003472487

На правах рукописи

УЯНАЕВ БОРИС БИЯЗУЛКАЕВИЧ

СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

08.00.05. – Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

18 ИЮН 2009

Нальчик – 2009

Диссертация выполнена на кафедре «Менеджмент организации» в ФГОУ ВПО «Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия имени В.М. Кокова».

Научный консультант: доктор экономических наук, профессор **Мисаков Валерий Сафарбиевич**

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор **Бинатов Юрий Григорьевич**

доктор экономических наук, профессор **Гасиев Петр Ельбердович**

доктор экономических наук, профессор **Гукежева Людмила Залимхановна**

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Ростовский государственный университет»

Защита диссертации состоится «10» июня 2009 г. в 10 часов на заседании Диссертационного Совета Д. 002.261.01 по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика) при Институте информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН по адресу: 360000, КБР, г. Нальчик, ул. Инессы Арманд 37А, Зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кабардино-Балкарского института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, с авторефератом - на сайте института www.iipru.ru.

Отзывы на автореферат заверенные печатью, просим направлять по адресу: 360000, КБР, г. Нальчик, ул. Инессы Арманд 37А.

Автореферат разослан «4» июня 2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат экономических наук, с.н.с. **Махошева С.А.**

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

1.1. Актуальность темы исследования

Актуальность темы исследования обусловлена объективными процессами, вызванными отставанием социального, технологического, производственного, экономического развития национального хозяйства России, высоким уровнем территориальной дифференциации, глобализации хозяйственных связей, а также потребностью ускоренного внедрения инновационных достижений в практику, развитием демократических институтов. Задачи, стоящие перед обществом и различными его институтами (государством, бизнесом), в той или иной степени взаимодействуют с проблемой функционирования регионов, их социальным и экономическим развитием. Актуальность диссертационного исследования вызвана проблемой формирования национального хозяйства, целостности страны, результативности государственного управления, социального и экономического прогресса. Решающее значение при этом имеет не просто наличие регионов, но и понимание обществом и его институтами объективной необходимости их существования. Судя по состоянию регионального развития, а также по тому, какое внимание уделяется в новом курсе страны становлению территорий, очевидно, что первая четверть нового столетия в России пройдет под знаком региональных хозяйств. Россия – страна регионов и территорий, поэтому логично предполагать, что сильные регионы – сильная страна, слабые регионы – слабая страна. Исходя из этого, следует ожидать активизации теоретических и практических направлений исследования этого феномена. Уникальными являются и различия ее территорий в этнографическом, географическом и хозяйственном аспектах. Экономическое, социальное, демографическое и иное улучшение ее возможно лишь на основе использования ресурсов регионального (территориального) развития. При этом следует заметить, что в различные периоды используются отличные друг от друга модели и сценарии эволюционирования. На одном этапе, при благоприятной внешней конъюнктуре, решающий вклад в прогресс национального хозяйства вносят те регионы, которые располагают достаточными запасами. С конца 90-х годов таким решающим фактором роста выступали углеводородное сырье (нефть, газ), лес, полиметаллические руды. Поэтому основными «поставщиками источников роста» выступили регионы, имеющие в своем распоряжении данные резервы. Однако уже в начале 2000-х годов «актуальными» становятся уголь, металл, продукция нефтехимии и химии, и вперед выдвигаются регионы, имеющие в своем распоряжении данные ресурсы. Финансовые кризисы 1997-1998 гг., а также глобальный 2007- 2008 гг. выдвинули на передовые позиции регионы, имеющие в распоряжении инструменты антикризисного управления, при этом важным является не наличие или отсутствие сырья, материалов и природных ресурсов у региона, а развитая инфраструктура антикризисного управления и инновационного развития. Обобщение предыдущего отечественного и международного опыта указывает на то, что будет происходить постепенная эволюция ресурсного потенциала национального хозяйства, что приведет к выдвижению на первый план все новых регионов и территорий страны, которые будут локомотивами роста национальной экономики. Это потребует, во-первых, разработки соответствующих моделей роста и развития, во-вторых, определения основных параметров взаимосвязей регионов между собой и с федеральным центром, в-третьих, разработки стратегии устойчивого регионального развития. Все это в совокупности указывает на актуальность комплексного исследования про-

блем, объединенных общим контекстом, представленным в названии темы диссертации.

1.2. Степень изученности проблемы

Разработке стратегии устойчивого регионального развития в последние годы уделяется большое внимание. В том или ином ракурсе данная проблема исследуется в фундаментальных трудах известных отечественных и зарубежных ученых прошлого столетия. Работами таких авторитетных ученых, как Л.Валерстайн, Э.Денисон, У.Изард, Г.Мюрдаль, Э. де Сото, Дж. Стиглиц, Я.Тинберген, Ш.Тоцуно, К.Тюнен и других, были заложены основы теории и методологии регионального развития, позволяющие корректно оценить место и роль регионов. При этом неопределенным оставался сам предмет исследования – регион, без которого многие методологические положения оказывались попросту догадками и не получали соответствующего значения. В решении проблемы активное участие приняли экономисты, географы. В результате произошло смещение вопросов развития региона в плоскость роста и размещения производительных сил. Собственно, до середины XX века эти проблемы так и решались. Выделение региона в ранг самостоятельных субъектов и внедрение в экономику теории систем приводят к появлению системных исследований в изучении региона. В результате регион преобразуется в региональную систему, а его исследования переводятся в плоскость изучения региональных социально-экономических систем. В разное время этой проблеме большое внимание уделяли отечественные ученые. Следует отметить труды Ю.Анисимова, И.Анженовского, Г.Аванесова, О.Астафьева, Л.Беляева, А.Гранберга, В.Гришина, О.Иншакова, В.Лексина, Н.Лапина, Е. Логинова, О.Мамедова, А.Мельникова, А.Швецова, А.Татаркина. В их работах исследованы понятия «регион», «региональное хозяйство», их эволюция, управление данными системами, разработаны критерии, показатели оценки эффективности и функционирования. Изучению общих и специфических проблем роста региональных социально-экономических систем, их результативности посвящены работы П.Иванова, В.Калиниченко, Г.Масленникова, В.Мисакова, В.Овчинникова, С.Прокофьева, А.Романенко, А.Смирнова, И.Трунина и других. Проблемам региональных производственных комплексов, их моделированию и оценке посвящены работы Ю.Бинатова, И.Егоровой, А.Зайцевой, З.Козенко, А.Лаврова, В.Селиверстовой, В.Христенко, М.Циканова и других.

Вместе с тем необходимо отметить, что нет работ, в которых достаточно полно освещена специфика развития региональных социально-экономических систем в условиях модернизации национального хозяйства, радикальных социально-экономических и политических трансформаций. В теории и методологии не закрепилась четкая терминологическая определенность, не раскрыт механизм развития региональных хозяйств, не представлены факторы и условия современного развития региональных хозяйственных систем, несмотря на то, что в опубликованных работах заложены основы и определена сущность самой природы социально-экономических систем. Эти и другие вопросы нуждаются в углубленных исследованиях как в теоретико-методологическом, так и прикладном направлениях.

1.3. Цель и задачи диссертационного исследования

Целью диссертационной работы является уточнение и разработка отдельных положений теории и методологии устойчивого развития, региональных социально-экономических систем в условиях модернизации национального хозяйства России.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

- исследование сущности, свойств и характера развития региональных систем в условиях радикальных социально-экономических и политических трансформаций;
- выявление принципов, механизмов и функций формирования стратегии устойчивого развития региональных социально-экономических систем в условиях модернизации народного хозяйства страны;
- уточнение понятия «стратегия устойчивого экономического развития региона», разработка системы индикаторов и логики выработки данного понятия;
- изучение особенностей развития региональных социально-экономических систем, выявление факторов, оказывающих влияние на архитектуру и ландшафт развития регионов;
- разработка системы показателей оценки развития региональных социально-экономических систем и определение возможных параметров их изменения;
- оценка влияния внешних (экзогенных) факторов и условий на социальную и хозяйственную динамику регионального хозяйства;
- уточнение отдельных положений (отбор критериев, системы показателей и уточнение сценария) методики прогнозирования экономического роста и социально-экономического развития региональных систем;
- разработка системы территориально-отраслевых кластеров регионального хозяйства как институтов, формирующих архитектуру устойчивого развития региональных социально-экономических систем;
- уточнение механизма оценки комплексной эффективности программ в развитие регионального хозяйства;
- обоснование направления устойчивого развития региональных экономик субъектов ЮФО.

1.4. Предмет, объект и эмпирическая база исследования

Предметом исследования является стратегия устойчивого развития региональных социально-экономических систем.

Объектом исследования являются региональные социально-экономические системы Российской Федерации. В отдельных случаях, в зависимости от стоящих задач, объектом исследования выступили регионы и субрегиональные образования (районы и муниципальные образования субъектов РФ). Такой выбор объекта исследования вызван причинами как методологического, так и методического и эмпирического характера. Понять природу и характер развития региональной социально-экономической системы невозможно вне контекста так называемых трансрегиональных отношений, которые определяют параметры социального и экономического развития регионов, формируют их на уровне межрегиональных многообразий. Их нельзя изучить, не выделив в самостоятельный объект исследования. Кроме того, само региональное хозяйство невозможно представить без муниципалитетов, из которых состоят регионы.

Эмпирическая база исследования определяется предметом, объектом, целью и задачами исследования. Эмпирической базой проверки выдвинутых гипотез послужили данные Федеральной службы статистики России (ФССРФ) и ее региональных отделений, субъектов Южного федерального округа (Ставропольского края, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республик, Чеченской Республики, Республики Северная Осетия-Алания, Республики Калмыкия, Ростовской области). Субрегиональный уровень представлен преимущественно районами и муниципальными образованиями Кабардино-Балкарской Республики.

Помимо официальных данных органов статистики, также использованы данные Министерств экономики, финансов РФ и КБР, различных комитетов Парламента КБР, выборочные данные самого автора.

1.5. Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальности ВАК

Исследование выполнено в рамках специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством - региональная экономика, п. **5.1.** Развитие теории региональной экономики; методы и инструментарий региональных экономических исследований; проблемы региональных экономических измерений; **5.3.** Территориальная организация национальной экономики; **5.7.** Исследование реакций региональных социально-экономических систем на изменение национальных макроэкономических параметров и институциональных условий; **5.10.** Оценка роли региона в национальной экономике, методы, показатели, производственная специализация регионов; экономическая структура в территориальном аспекте, закономерности ее трансформации; **5.13.** Проблемы устойчивого развития регионов различного уровня; мониторинг экономического и социального развития регионов разного уровня; **5.14.** Разработка перспектив развития региональных социально-экономических систем Паспорта специальностей ВАК Министерства образования и науки РФ (экономические науки).

1.6. Теоретико-методологическая основа и методическая база исследования

Теоретической и методологической основой исследования послужили работы зарубежных и отечественных экономистов, фундаментальные концепции по теории регионального развития и формированию современных региональных хозяйственных систем. При разработке отдельных разделов диссертации использованы труды по теории систем, теории роста, экономической кибернетике и экономико-математическому моделированию экономических процессов в региональном хозяйстве.

Методологическая основа, предмет, объект, а также эмпирическая база сформировали соответствующую систему методов исследования, в которых предпочтение отдано диалектическому методу. В зависимости от стоявших задач использовались методы: математической статистики, экономико-математического моделирования, графический, индексный, аналитических группировок, сравнительного анализа, вариантных расчетов, корреляционный, регрессионный и другие.

1.7.Концепция диссертационного исследования

Концепция диссертационного исследования состоит в разработке теоретических и уточнении методологических положений стратегии устойчивого развития региональных социально-экономических систем в условиях системной модернизации национального хозяйства.

В условиях системной трансформации и формирования новой архитектуры национального хозяйства важными инструментами развития выступают региональные социально-экономические системы. Они получают не только право на самостоятельное развитие собственных ресурсных баз, но и стимулируют развития национального хозяйства. При этом возможны различные сценарии их собственного развития: от истощения собственной ресурсной базы и деформации структуры до гармоничного развития различных элементов. При отсутствии собственной стратегии развития, основанной на концепции устойчивого развития, региональные хозяйства ждет явная или скрытая деградация с подчинением более развитым регионам и территориям в качестве сырьевого придатка, утратой свободы собственного выбора и развития. Стратегия устойчивого развития регио-

нальных социально-экономических систем предполагает органический учет внутренних и межрегиональных факторов развития, глубокую социально-экономическую интеграцию региона в рамках единого экономического пространства России, учета природных, демографических, социальных, культурологических, исторических, а равно технико-технологических особенностей социально-экономического развития региона.

1.8. Научная новизна диссертационного исследования

Научная новизна исследования связана с разработкой и уточнением отдельных положений теории и методологии развития региональных социально-экономических систем в условиях модернизационных процессов. В диссертации получен ряд положений, которые обладают научной новизной. В частности, к ним следует отнести в теоретическом плане:

- разработанную концепцию стратегии устойчивого развития региональных социально-экономических систем, учитывающую состояние природного, экономического, этносоциального и других факторов развития региональных систем;

- уточнение фундаментальных понятий «регион», «региональные социально-экономические системы», «устойчивое региональное развитие», «стратегия устойчивого регионального развития», «хозяйственное развитие», «территориальная структура национального хозяйства», позволяющих выявлять тенденции и факторы, формулировать закономерности, систематизировать причины развития и кризиса региональных социально-экономических систем и искать эффективные пути выхода из кризиса;

- разработанные принципы и механизмы формирования устойчивого развития региональных социально-экономических систем, осуществляющих модернизацию региональных экономик на совершенно новых, соответствующих постиндустриальной модели, принципах и механизмах;

- выявленный и описанный алгоритм развития региональных социально-экономических систем, дающий картину четкого ранжирования регионов по уровню и потенциалу развития, соответствия критерию «устойчивое развитие»;

- проведенную формализацию и квантификацию влияния территориальной структуры на динамику национального хозяйства, выявляющую влияние фактора структуры на экономический рост и социально-экономическое развитие региональных социально-экономических систем. В диссертации впервые дано формализованное определение структуры национального хозяйства и определено ее влияние на динамику и устойчивое развитие национального хозяйства.

В **методологическом плане** важным достижением диссертационного исследования является:

- выдвинутое и доказанное положение о сведении устойчивого развития к устойчивому росту и их отождествление;

- разработанная система критериев и показателей оценки устойчивого развития территорий;

- предложенный алгоритм разработки стратегии устойчивого развития территориальных социально-экономических систем;

- расчет влияния структуры национального хозяйства на динамику устойчивости региональных социально-экономических систем;

- обоснование принципов и выработанных механизмов формирования эффективных региональных социально-экономических систем, позволяющее провести классификацию факторов и условий развития регионов, определить перспективы регионального роста и развития в национальном хозяйстве;

- выявление основных динамических и структурных тенденций развития региональных социально-экономических систем, четкое ранжирование регионов по уровню и потенциалу развития;

- предложенные критерий и алгоритм влияния структуры национального хозяйства на динамику и основные параметры его развития;

- разработанные методические положения по формированию территориальных и отраслевых кластеров, которые позволят развивать региональные и территориальные хозяйства на совершенно новой основе;

- уточнение отдельных положений программно-целевого метода управления региональным хозяйством, корректировка практики использования программно-целевого метода для управления региональным развитием и уточнение самого алгоритма использования данного инструмента.

Помимо этого, определенной научной новизной обладают результаты исследования по классификации существующих точек зрения на проблему дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития.

1.9. Степень достоверности и обоснованности научных результатов диссертационного исследования

Научная достоверность и обоснованность теоретических положений, выводов, предложений и практических рекомендаций диссертационного исследования определяются прежде всего использованием современных методов анализа компьютерной техники и информационных технологий, логической завершенностью научных исследований и апробацией их конечных результатов в практических условиях модернизации региональных хозяйств, использованием данных официальной статистики и качественным многомерным анализом репрезентативных статистических данных и фактических материалов, проверкой на корректность полученных результатов на основе общепринятых научных воззрений.

1.10. Практическая значимость результатов исследования

С практической точки зрения наибольший интерес представляет, на наш взгляд, анализ влияния отдельных факторов на формирование долгосрочной перспективы развития региональных социально-экономических систем, а также разработки автора по региональному (территориальному) и отраслевому кластерам и построенные на их основе модели: проведенный анализ влияния структурных изменений на динамику развития регионального хозяйства (влияние углеводородного сырья на динамику ВРП). Эти предложения могут быть использованы как на надрегиональном, так и субрегиональном уровнях при оценке эффективности стратегии регионального развития.

Практической значимостью обладают: 1) предложенная система показателей и критериев оценки экономического роста и развития региональных хозяйств; 2) адаптация модели целевых программ для управления региональным комплексом; 3) прогнозирование основных параметров развития регионального хозяйства; 4) алгоритм построения стратегии устойчивого регионального развития.

Указанные направления могут быть использованы в качестве методического пособия, соответствующих инструментов по выработке стратегии устойчивого развития региональных хозяйств.

Отдельные положения диссертационного исследования, в частности раздел «Формирование территориальных кластеров (туристско-рекреационного, агропродуктового, строительного, сервисного)», могут быть использованы при разработке стратегии развития конкретных территорий на общероссийском уровне.

Содержащиеся в работе положения и выводы могут найти применение при разработке общих лекционных курсов, спецкурсов и спецсеминаров, проведении

семинарских и практических занятий в вузах и в других профильных общеобразовательных учреждениях.

1.11. Апробация, внедрение и практическая реализация результатов диссертационного исследования

Основные положения в диссертации опубликованы автором в 43 работах общим объемом 35,2 п.л., 30,7 п.л. авторских, в том числе в 2 монографиях объемом 16 п.л. (из которых 14 п.л. авторских).

Основные результаты диссертационной работы доложены обсуждены и одобрены на научно-практических конференциях в Кабардино-Балкарской государственной сельскохозяйственной академии (2004-2008 гг.), Горском государственном аграрном университете (2007-2008 гг.), Кабардино-Балкарском государственном университете им. Х.Н. Бербекова (2005-2009 гг.), ИНИОН РАН (2008 г.) г. Москва, в Институте информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН (2008 г.), Международных конференциях г. Нальчик (2007г.), Оренбургском государственном университете (2008 г.), на парламентских слушаниях в комитетах и комиссиях Парламента КБР (2004-2008 гг.), в различных министерствах и ведомствах КБР, межвузовских научных конференциях г. Ставрополь (2006 г.). Отдельные научные и практические предложения автора одобрены и включены в рекомендации, принятые на этих конференциях.

Научные результаты диссертационного исследования использованы при разработке программы «Стратегия развития Черекского района КБР», а также при разработке программ развития отдельных территорий Кабардино-Балкарской республики.

Методологические положения и теоретические выводы диссертации апробированы автором в ходе дискуссий на семинарах в Кабардино-Балкарской государственной сельскохозяйственной академии и Институте повышения квалификации КБГСХА им. В.М. Кокова.

Отдельные рекомендации автора, в частности, связанные с разработкой модели территориально-отраслевого кластера, внедрены в практику при составлении программ развития Черекского и Эльбрусского районов Кабардино-Балкарской республики, что подтверждено соответствующими актами о внедрении.

Все расчеты проведены на персональном компьютере по специально разработанным для этих целей программам «REMOD – V» и «Развитие и размещение производительных сил КБР» на кафедре «Менеджмент организации» КБГСХА им. В.М. Кокова.

1.12. Объем и логическая структура диссертации

Диссертационная работа изложена на 307 страницах печатного текста, включает 31 таблицу, содержащую эмпирические и расчетные данные, 18 рисунков и схем, размещенных в тексте и собранных в «Приложении» (стр. 120).

Диссертация состоит из введения, в котором обосновываются актуальность, степень разработанности проблемы, цель и задачи исследования, определяются научная новизна, практическая значимость и теоретико-методологическая база исследования, 3 разделов, 7 глав (16 параграфов), заключения, списка использованной литературы (321 наименование) и приложения.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Проблемы, исследуемые в диссертационной работе, разбиты на три раздела.

В первом нашли отражение преимущественно теоретические и методологические проблемы, среди которых основными являются: определение понятий «регион», «региональное хозяйство», «региональная социально-экономическая система»; соотношение экономического роста и социально-экономического развития регионов, экономического развития и устойчивого развития; соотношение между концепцией и стратегией устойчивого развития, вопросы оценки уровня развития региона, включающая в себя разработку показателей и критериев, методов индикации развития региона. В разделе также нашли отражение формулировка гипотеза и инструментарий их доказательства.

Второй раздел отражает проблемы методического характера и содержит вопросы оценки и описания влияния различных факторов на динамику устойчивого социально-хозяйственного развития территорий, модели и методы развития территорий, описание алгоритма расчета влияния различных факторов на динамику региона.

Третий организации территориальных (региональных) социально-хозяйственных комплексов в условиях модернизации национального хозяйства, его перехода на новую модель социально-экономического развития, изменение места и роли региональных систем в структуре народного хозяйства страны, содержит вопросы организации территориальных и отраслевых кластеров на региональном и субрегиональном уровнях, использование методов государственного регулирования социально-экономического развития регионов. Особое внимание уделяется такому инструменту государственного регулирования, как целевые комплексные программы и использование их в качестве инструмента развития региональных хозяйств. В заключении представлены основные выводы и формулируются предложения по результатам исследований, список использованной литературы, приложения, в которых даются аналитические и сводные материалы по диссертации.

Несмотря на такое разделение материалов, когда в первом разделе решаются сугубо теоретические вопросы, во втором - вопросы методического, а в третьем - практического характера, во всех разделах в соответствии с логикой исследования и изложения в той или иной мере нашли свое отражение как теоретические и методологические, так и аналитические и прогностические вопросы и задачи. Структура работы определена особенностями материала: сформулированные гипотезы получили не только логическое обоснование, но и эмпирическое подтверждение, а эмпирические данные могли быть не только проанализированы на основе выдвинутых гипотез, но и стали своеобразной основой для формулировки новых положений и гипотез. Поэтому в каждом разделе имеется своя доля теоретических и эмпирических, аналитических и прогностических элементов и материалов. В диссертационном исследовании можно четко выделить три раздела: теоретический и методологический, эмпирический и аналитический, прогностический и модельный. В соответствии с приведенной структурой и изложены основные положения диссертационной работы.

Первый раздел «Регионы и их место в развитии национального хозяйства на этапе модернизации» состоит из трех глав, в которых исследуются проблемы теории и методологии устойчивого развития регионального хозяйства в условиях модернизации социально-экономических и политических трансформаций. В соответствии с целью, задачами и логикой исследования основной акцент сделан на трех своеобразных точках преломления проблемы устойчивого развития региональных хозяйств: что такое региональное хозяйство? Что такое экономическое развитие региона? Что такое экономический рост регионального

хозяйства? Для решения указанных задач, а с ними и в целом развития региона, в диссертации исследуются теоретические, методологические и методические вопросы, связанные с особенностью развития региональных социально-экономических систем. Среди этих фундаментальных вопросов регионального развития решающее значение имеет понятие «регион». Различными авторами данная проблема рассматривалась, и на настоящее время накоплен достаточно большой опыт ее изучения. Однако знакомство с существующими разработками дает основание считать проблему все еще не решенной. Как известно, понятие региона относится к фундаментальным аспектам теории и практики.

Выделим несколько типичных ошибок, которые имеют место в ее решении. Отождествление понятия с термином. Это общая методологическая ошибка, указывающая на недостаточную в отечественной социологии компетентность, слабую разработанность научного аппарата, теоретическую и методологическую путаницу. Понятие и термин не тождественны. Отождествление понятия «регион» с какой либо функцией, которую выполняют регионы, например, социальной, хозяйственной, политической, культурной, представляется некорректным и недопустимым. Понятие предмета тем и отличается от конкретного его свойства, что свойство выражает лишь какую то одну сторону предмета, тогда как понятие отражает сущность его. В понятии «регион» заложены все существенные характеристики и свойства региона (социологические, юридические, экономические аспекты.) В таком случае понятие «регион» суживается до некоторой его функции и в теоретическом плане ведет к ошибочному пониманию самого региона. Но это совершенно не означает, что следует пытаться в понятии «регион» выражать все существующие его свойства. Требуется отражать лишь основное в регионе. Понятия, как и любые логические объекты, имеют свои не только гносеологические, но в равной мере и онтологические параметры. Поэтому понятие должно отражать реально существующие, а не мнимые объекты. Это совершенно не означает, что понятие «регион» в России должно отличаться от его понятия в Казахстане или Украине, США или Франции, Канаде или Великобритании. Напротив, наличие единого подхода к выделению понятия «регион» означает, что в нем должны будут отражены эти особенности.

Во избежание разногласий в определении понятия «регион» некоторые авторы (Н.Лапин, Л.Беляева и другие) предлагают «выделить два смысла термина «регион»: общетеоретический и конкретно-практический». В первом случае под регионом предлагается понимать исторически сложившееся территориальное сообщество людей в составе большого общества, мезоуровень структуры и динамики общества, макроячейка его социокультурного пространства. Этот аспект позволяет решить проблему возникновения региона и некоторые частные задачи. В названном контексте удачно решается проблема возникновения региона. Признается, что регион возникает на основе этнокультурной идентичности населения, заселившего данную территорию, существует и изменяется в результате деятельности его жителей, которые сконцентрированы в городских и сельских поселениях, связаны экономическими интересами (разделение труда, обмена) и социальной организацией (структурой, институтами). Утверждается, что структурно регион как *сообщество людей* (community) находится между обществом как целым (Gesell-schaft, society, социетальный уровень) и поселениями - городами и поселками, селами и деревнями, т.е. *первичными территориальными общностями* (die Gemeinschaften, communities). В этом смысле указанное сообщество представляет *мезоуровень большого общества* и характеризуется сложной дифференциацией. Вместе с тем оно выступает как макроячейка горизонтальной

дифференциации общества, его социокультурного пространства. Это сообщество образует близкую социокультурную среду жизнедеятельности его членов как личностей, мотивирует их действия. Регион выполняет функции, отчасти аналогичные функциям общества, но вместе с тем и специфичные. Каждый регион обладает особенностями, отличающими его от других регионов данного социума, взаимодействует со многими из них.

При ближайшем рассмотрении нельзя не заметить внутренней противоречивости (а значит, и неприемлемости) данного подхода, который лишь с виду кажется правильным. Дело в том, что в данном определении отождествляется понятие «регион» с его функцией. Безусловно, регионы как элементы или ячейки общества выполняют определенные функции, но они не имманентны природе региона, а как бы навязываются ему сверху, административно. Регионы имеют множество функций, и при их оценке может быть принят совершенно не существенный критерий, и тогда сущность региона будет истолкована неверно. В зависимости от смены администраций меняются не только статус регионов, но и сама их конфигурация. Следовательно, принимать функциональный критерий можно, но с оговорками.

Решить данное противоречие пытаются за счет использования так называемого конкретно-исторического смысла региона. Конечно, это позволяет понять некоторые современные проблемы региона и регионального развития, но оно не позволяет понять регион вообще. Дело в том, что сложившееся состояние может быть следствием отнюдь не эволюционного развития, а некоторых даже форсмажорных обстоятельств, не говоря уже о волюнтаризме. Поэтому, исходя из этого контекста, нельзя правильно понять природу региона, характер функционирования региональных систем и моделировать их развитие. В связи с этим не следует выставлять так называемые социокультурные функции в качестве основных параметров существования региона. Не менее значимыми являются политические и хозяйственные функции. Отсюда регионом следует называть не просто определенную территорию, которую выделили по каким-то признакам административные органы, а лишь часть ее, способную на самостоятельное социально-экономическое развитие, т.е. имеет ресурсные основы для экономического и социального развития в рамках единого государства и составляет звено в народнохозяйственном комплексе страны. Что же касается методов изучения данной реальности, то для этого подходят не только конкретно-практический или же общетеоретический аспекты, но равно и методы конкретных социальных наук, из всего вышесказанного следует что требуется разработать свой, адекватный предмету, понятийно-категориальный теоретический и методологический аппарат.

В теории и практике государственного строительства большое внимание уделяется и проблеме экономического статуса региона. Отдельные авторы (Лексин В., Швецов А.) считают, что он во многом зависит от федеральных властей. Такое понимание во многом опирается на практику 1990-2000-х годов в России, когда в зависимости от близости к центральной власти регионы получали или не получали соответствующие льготы и преференции. Однако международный и отечественный опыт указывает на порочность такой практики. Экономический статус регионов зависит не от решения того или иного федерального чиновника, а от использования ресурсов местными органами власти. Но в РФ до сих пор не сформирована система конкурентного бюджетного федерализма. Федеральный центр практикует централизацию финансовых ресурсов и их последующее перераспределение в виде трансфертов в регионы для «выравнивания» бюджетной

обеспеченности. Более того, в последнее время разработан и внедряется принцип, по которому так называемые «сильные» регионы не будут получать средства из федерального центра, предполагается распределять их среди так называемых дотационных регионов. В такой практике есть множество неясностей. непонятными оказываются механизм организации изъятия и распределения средств и сама адресная поддержка дотационных регионов. При адресной помощи это помогает выживанию малообеспеченных слоев населения, но одновременно способствует усилению иждивенческих настроений, ослаблению стимулов развития регионов.

Многие исследователи считают еще менее определенными социальный и культурный статусы региона. Дело в том, что на регионы возлагаются все новые социальные и культурные функции, но при этом изымаются источники средств осуществления этих функций. В результате усиливается дисбаланс социокультурных функций и экономических возможностей регионов. Возникли и противоположные тенденции: стали увеличиваться средства, направляемые из федерального бюджета в наиболее отсталые и слабо развитые регионы, которые в силу неразвитости хозяйственной инфраструктуры, не способны эффективно осваивать полученные средства.

В связи с этим следует согласиться с замечанием отдельных авторитетных отечественных исследователей (Н.Лапин), которые указывают на то, что в целом статус регионов в российском обществе остается неопределенным. Такое положение отвечает интересам федерального Центра и местных элит, а не населения регионов. В диссертации сделана попытка решить данный вопрос не только концептуально, но и методически.

Важнейшее значение приобретают проблемы выбора критериев и показателей измерения регионального развития, имеющие прикладной характер. Из вышеизложенного очевидно, что регион выступает важным институтом развития общества и страны. В то же время это неустойчивая структурная единица, чему свидетельство частые изменения в статусе регионов и конфигурации. В связи с этим возникает два методологических вопроса: от чего зависит развитие регионального хозяйства и чем является регион в системе национального хозяйства? В современных научных исследованиях однозначных ответов на данные вопросы нет. Одни авторы считают регион базовым элементом и структурой национального хозяйства и приводят достаточно аргументов, но при этом либо забывают, либо не считают необходимым учитывать роль муниципалитетов. Если регион признается базовым элементом, тогда муниципалитеты являются маргинальными образованиями. Но это в корне противоречит как Конституции РФ, так и Закону о местном самоуправлении. Другая группа исследователей (С.Глазьев, А.Илларионов) напротив, считает регионы временными структурными образованиями, связанными главным образом с переходной моделью общественного устройства. В этих исследованиях регионам отводится вспомогательная роль и, причем исторически изменяющаяся. Если регионы являются временными образованиями, тогда почему к ним постоянно возвращаются на протяжении всей истории России и почему даже в унитарных государствах (США, Франции, Иране, Турции) большое внимание уделяется регионам, хотя в этих странах развиты основы местного самоуправления. Проблема заключается в выборе варианта развития региона: экзогенное или эндогенное? Если оно эндогенно, тогда никакое изменение внешней структуры региона не может влиять на динамику его социального, хозяйственного, культурного развития; если же оно экзогенно, тогда развитие региона зависит от внешних факторов, среди которых немаловажное значение имеют взаимоотношения с федеральным центром.

В научной литературе развитие региона сводится к проблеме выбора критериев и показателей роста. В данном случае речь идет о подмене методологических вопросов методическими. Объясняется это как общетеоретическими задачами, так и сугубо практическими соображениями. Суть методологической контроверзы заключается в выяснении экзогенности и эндогенности регионального развития. Что касается методической стороны вопроса, то она состоит в разработке критериев и показателей оценки регионального развития.

В современной практике есть два направления решения данной проблемы. Одно состоит в адаптации (а порой и просто переносе) показателей и критериев оценки развития национального хозяйства (или даже хозяйствующих субъектов) на уровень региона. Другое – в выработке и разработке самостоятельных, адекватно выражающих имманентные свойства природы региона. При кажущейся правомерности второго направления на практике оно совершенно не очевидно. Дело в том, что провозгласить на порядок легче, чем разработать такую систему оценки развития региона. На практике предлагается и используется большое количество методик и показателей оценки развития региона. (Одна из последних разработок связана с оценкой деятельности региональных властей – губернаторов. Известно, что для их оценки предложено свыше 300 показателей, многие из которых аналитики считают совершенно не корректными). В диссертации проблема критериев и показателей оценки развития региона решается в двух аспектах: с точки зрения различия критериев и показателей и с точки зрения квантификации развития.

Нами предложено четко различать критерии и показатели развития. Под критериями понимается направление выбора развития, т.е посредством чего оно достигается: через экономику (причем в нескольких вариантах: внешнеэкономические связи, развитие малого предпринимательства, предоставление региональных коммуникаций монополиям, развитие собственного производства), социальную, культурную и политическую сферы . Таким образом, критерии представляют качественную оценку развития региона. Что же касается показателей, они призваны дать количественную оценку развитию. У каждого критерия имеется своя система или набор показателей, с помощью которых может быть получена адекватная оценка развития региона. Сюда входит набор экономических, технических, технологических, социальных показателей. Конкретно система критериев и показателей оценки развития региона представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Система критериев и показателей развития региона

№ п/пп	Критерии	Оценка	Показатели	Оценка
I		+	Валовые/стоимостные	Нормативная
		-	Качественные/натуральные	Относительная
II		+	Валовые/стоимостные	Нормативная
		-	Качественные/натуральные	Относительная
III		+	Валовые/стоимостные	Нормативная
		-	Качественные/натуральные	Относительная

Показатели предлагается разбить на три группы в зависимости от критериев: роста, стабилизации, снижения. Данная классификация отличается от общепринятых. Развитие и рост рассматриваются не как синонимы, а как цель и средство; содержание и форма. Поэтому рост не всегда представляет развитие; хотя любое развитие представляет рост. А раз так, тогда наряду с ростом развитие

может включать в себя и снижение, а также стабилизацию, которая, как правило, свидетельствует о развитии. Аналогичное объяснение применимо также и к соотношению «развитие – снижение». Например, снижение нагрузки на биосферу (сокращение в производстве выбросов вредных веществ в атмосферу, литосферу за счет установки более совершенного технологического оборудования, а также в результате улучшения переработки сырья и материалов) стимулирует развитие региона как в экономическом, так и в социальном аспектах. Очевидно, что точно такое же, по существу, влияние следует видеть также и со стабилизацией. Например, стабилизация роста в отдельных отраслях экономики (добыча нефти, газа, леса-сырца и других сырьевых товаров) стимулирует поиски альтернативных источников энергии и альтернативных технологий, что в конечном счете стимулирует поиск инновационных путей развития экономики.

Наряду с заявленным контекстом предлагается выделить несколько критериев оценки развития региона.

Первый – оценка состояния ресурсного (производственного, институционального, технологического и т.д.) потенциала региона. Под данный критерий разрабатывается система показателей оценки производственного, технического, технологического, институционального потенциалов, куда входят оценки состояния земельных ресурсов (с разбивкой на земли сельскохозяйственного назначения, состояние почв), состояние трудовых ресурсов (объем и структура трудовых ресурсов), производственной базы (объем и структура основных производственных фондов), коммуникаций (наличие и качество транспортной и другой инфраструктуры), финансовых ресурсов (объем и структура собственных и заемных средств, регионального бюджета), экологии.

Второй – обеспеченность ресурсным потенциалом потребностей развития. В данном случае используется система показателей по двум параметрам: 1) обеспеченность норм (среднестатистических потребностей) потребления собственными ресурсами, 2) обеспеченность минимального уровня потребностей собственными ресурсами. Третий – перспективы развития региона. Ныне существующая градация регионов на развитые и дотационные может быть заменена на другие: самообеспечивающие собственное развитие и несамообеспечивающие перспективное развитие. У самообеспечивающих существующая ресурсная база (в т.ч. производственная) позволяет решать перспективные задачи развития, у других нет такой возможности. Такие регионы нуждаются в помощи со стороны федерального центра (в виде дотаций, субсидий, трансфертов, преференций) или со стороны соседних и иных регионов (в виде развития кооперационных связей и т.п.). Кроме того, регионы могут быть дифференцированы также по такому критерию: развивающиеся и стагнирующие. Первые используют имеющийся потенциал для развития своих региональных хозяйств, тогда как вторые не могут развиваться самостоятельно. В них наблюдается упадок. В связи с этим наиболее объективным критерием развития регионов может быть состояние миграционных процессов. Так, у развивающихся регионов - положительное сальдо миграции; то есть количество въезжающих (не важно, на постоянное или же временное проживание) людей выше, чем количество выезжающих из данного региона. Регион формируется не сам по себе, а как специфическая территориально-хозяйственная и социальная единица государства/страны для решения насущных задач населения. И поэтому, как отметил в своем программном выступлении Президент РФ Д.А.Медведев, самой важной задачей государства и различных институтов является удовлетворение потребностей (и в первую очередь базовых потребностей - права на жизнь, безопасность) людей, населения, а не

учреждений. Следовательно, наиважнейшим является критерий удовлетворения потребностей населения. Этот критерий позволяет предложить следующую систему показателей развития региона (см. табл. 2).

Таблица 2 - Соотношение показателей оценки развития региона

Показатели	Сравнительная база	Пояснение
1	2	3
ВРП на душу	1) соотношение со среднероссийским; 2) соотношение с прожиточным минимумом; 3) соотношение с соседними регионами	Один из важнейших результирующих показателей развития региона. Определяет динамику развития основных параметров региона, а также зависит от основных факторов регионального хозяйства.
Темпы роста ВРП	1) в сравнении с общероссийскими и ВВП; 2) в сравнении с нормативными; 3) в сравнении с соседями	Определяют основные факторы регионального развития и привлекательности региона. Не всегда могут дать адекватную оценку состоянию регионального хозяйства
Объем душевых доходов	1) отношение к среднероссийским; 2) отношение к возможности удовлетворения потребностей; 3) отношение к среднесрочным темпам роста	Объем доходов важен не сам по себе, а по отношению к тому, что может быть приобретено на эту сумму. Таким образом, требуется оценить имеющиеся у населения доходы по двум направлениям: по источникам получения и по возможности реализации
Уровень потребления	1) соотношение со среднероссийским уровнем; 2) соотношение с медицинскими нормами питания; 3) соотношение со среднемировыми уровнями	Важнейший показатель регионального развития. Вместе с тем следует различать уровень собственного, т.е. за счет собственных ресурсов, и уровень потребление вообще.
Уровень безработицы	1) нормативный; 2) критический; 3) сравнительный	Является индикатором экономической активности региона и региональных властей
Сальдо миграции населения	1) положительный баланс; 2) отрицательный; 3) нулевой	Является важнейшим показателем оценки регионального развития. Можно считать синтетическим показателем
Уровень продовольственного самообеспечения	1) полное; 2) частичное; 3) нулевое	Параметр самостоятельности регионального хозяйства. Дает оценку состоянию и степени самостоятельности регионального хозяйства
Состояние экологии	1) нормативный уровень; 2) в соответствии с достигнутым уровнем; 3) по отношению к соседям	Важнейший параметр привлекательности региона. Дает оценку потенциальным возможностям развития региона; формирует своеобразную перспективную матрицу развития региона
Состояние здоровья нации	1) уровень профессиональных заболеваний; 2) снижение уровня младенческой смертности; 3) обеспеченность медицинскими услугами	Один из синтетических показателей регионального развития. Характеризует развитие не только отраслей, связанных с развитием человеческого капитала, но и состояние экологии
Состояние правовой системы	1) уровень правовых нарушений в различных сферах общественной жизни; 2) уровень защиты населения	Показатель оценки уровня развития общественных и гражданских институтов в регионе; дает оценку привлекательности региона для инвестиций

Продолжение таблицы 2

1	2	3
Состояние культуры	1) состояние материальной базы культуры; 2) возможности реализации	Показатель оценки состояния базовых ценностей в регионе. Используется для оценки интеграционных возможностей региона
Уровень образования	1) возможность получения образования; 2) качество образования в регионе	Один из показателей привлекательности человеческого капитала, уровня развития инноваций и инновационного сектора экономики
Уровень обеспечения прав и свобод граждан	1) свобода слова; 2) свобода вероисповедания	Показатель привлекательности региона
...	...	...
Уровень жизни населения в регионе	1) нормативный показатель; 2) среднероссийский; 3) в сравнении с соседними регионами	Интегральный синтетический показатель. Обобщает локальные показатели развития региональной системы и характеризует степень привлекательности и возможности развития региона

Как видно из приведенной таблицы, одни показатели позволяют непосредственно, другие опосредованно оценить состояние развития региона. Следует заметить, что существующие в литературе попытки предложить для этой цели какой-то один интегральный показатель (например, уровень жизни), неоправданны.

Различные показатели из таблицы отражают лишь одну сторону развития региона, и если использовать их или же на их основе формировать некоторый общий или синтетический показатель, то может быть получено искажение реального положения. Описание и оценка развития региона могут быть осуществлены на основе системы показателей, каждый из которых выражает какую-то свою сторону развития региона, а в совокупности представляют региональное развитие.

Второй раздел «Факторы, влияющие на динамику устойчивого развития региональных социально-экономических систем» состоит из двух глав, в которых исследуется комплекс проблем, которые могут быть определены как соотношение развития и роста (с соответствующими методическими аспектами), оценка и измерение регионального роста и развития, выявление и оценка факторов роста.

Одной из важнейших задач регионального развития является проблема оценки и моделирования факторов и условий, оказывающих влияние на динамику региональных социально-экономических систем. В последнее время этой важной прикладной и теоретической задаче в отечественных и зарубежных исследованиях уделяется все большее внимание. В ряду основных факторов – потребительский спрос, уровень инвестиций, природно-климатические и технико-технологические циклы и т.д. Особое место в работах занимает фактор структуры или неравномерность развития территорий или так называемые территориальные или пространственные различия национального хозяйства. В диссертации ввиду важности данного направления и данного фактора ему отведена самостоятельная глава, которая структурно построена в виде гипотезы и ее доказательства. В качестве гипотезы выдвинуто следующее положение: темпы экономического роста пропорциональны уровню неравномерности экономического развития территорий страны. Чем выше уровень неравномерности развития территорий

страны, тем выше темпы экономического роста национального хозяйства. С падением/снижением уровня неравномерности развития происходит (будет наблюдаться) снижение темпов экономического роста национального хозяйства. Снижение темпов роста имеет асимптотический характер, т.е. по мере приближения уровня различий к нулю темпы роста также будут стремиться к нулю, но после некоторого порога произойдет «отклеивание», «отслаивание» двух траекторий. С неизбежностью, возникает вопрос: какова природа таких явлений, она различна или тождественна?

В диссертации доказательство выдвинутой гипотезы ведется в трех измерениях: логическом, аналитическом и эмпирическом. **Логическое обоснование проблемы соотношения темпов роста неоднородности экономического пространства основывается на двух положениях:** 1) взаимосвязи и взаимодействии территорий национального хозяйства и их взаимном обмене; между различными территориями национального хозяйства происходит постоянный обмен ресурсами; ресурсы из одних территорий направляются в другие, и это перемещение ресурсов ведет к развитию как территорий, которые направляют свои ресурсы, так и тех, в которые эти ресурсы поступают; 2) территории национального хозяйства представляют собой единый народнохозяйственный комплекс, т.е. объединены единством целей и задач. Эти два положения означают, что в рамках национального хозяйства территории страны осуществляют взаимный обмен ресурсами, а государство занято поднятием общего уровня развития и поэтому отслеживает недопустимость значительных различий (своеобразного «экономического сепаратизма»); осуществляет регулирование (административными или экономическими методами) потоков ресурсов в различные территории и отрасли.

Вместе с тем следует иметь в виду, что экономика (национальное хозяйство) хотя и представляет собой сложную систему, объяснить все коллизии в ней невозможно исключительно термодинамической моделью. Сложность в том, что национальное хозяйство (экономика) представляет собой совокупность материальных, финансовых, трудовых, природных ресурсов, которые управляются людьми, наделенными сознанием, в т.ч. определенным уровнем знаний, умений, а также восприятием мира. Перемещение ресурсов происходит не просто по экономическому принципу, но еще и по социальному. Поэтому логический (с точки зрения экономического принципа) «перелив» ресурсов из территорий, дающих менее высокую прибыль, на территории, дающие более высокую прибыль, может не состояться даже по решению чиновника, распоряжающегося некоторыми ресурсами на данной территории, если в процесс распределения ресурсов вмешивается иррациональная деятельность чиновника, и тогда объективная логика движения ресурсов пробивает себе дорогу, и структурные различия выступают важным (а порой и решающим) фактором динамики национального хозяйства и развития регионов.

В соответствии с предложенным определением структуры, под которым понимают долю отдельных частей в общей совокупности, в диссертации определено влияние структуры национального хозяйства на ее динамику. Для доказательства этой взаимосвязи используется соотношение индекса структуры и индекса темпов роста, между которыми отыскивается взаимосвязь. Логически она существует и выражена в вышеприведенном правиле – темпы роста пропорциональны уровню структурных различий. Для моделирования и квантификации данного отношения предлагается рассчитать индекс структуры и определить его соотношение с индексом роста. Индекс структуры, который представляет собой соотно-

шение структуры предыдущего периода и структуры последующего для региональной экономики, может быть выражен следующим образом:

$$I_{стр,ВРП} = \frac{\sum\left(\frac{ВРП_{i0}}{\sum ВРП_{i0}} \cdot ВРП_{i1}\right)}{\sum ВРП_{i1}} + \frac{\sum\left(\frac{ВРП_{i0}}{\sum ВРП_{i0}} \cdot ВРП_{i0}\right)}{\sum ВРП_{i0}} = \frac{\sum\left(\frac{ВРП_{i0}}{\sum ВРП_{i0}} \cdot ВРП_{i1}\right)}{\sum\left(\frac{ВРП_{i2}}{\sum ВРП_{i0}} \cdot ВРП_{i0}\right)} + \frac{\sum ВРП_{i1}}{\sum ВРП_{i0}} \quad (1)$$

Что касается экономического роста, то его представляет следующее выражение:

$$T_p = \frac{\sum ВРП_{i1}}{\sum ВРП_{i0}}. \quad (2)$$

Требуется определить, каким будет соотношение между T и $I_{стр}$.

Из приведенных выражений следует

$$I_{стр,ВРП} = \frac{\sum\left(\frac{ВРП_{i0}}{\sum ВРП_{i0}} \cdot ВРП_{i1}\right)}{\sum\left(\frac{ВРП_{i0}}{\sum ВРП_{i0}} \cdot ВРП_{i0}\right)} + T_p \quad (3)$$

То есть

$$Tp\frac{1}{Iстр} \cdot Z. \quad (4)$$

Иными словами, темп роста социально-экономической системы обратно пропорционален структуре национального хозяйства.

Полученный результат может быть проверен эмпирически. Эмпирическое доказательство выдвинутой гипотезы было проведено в двух параллельных направлениях. Одно представляет сравнение через ВВП, другое – через ВРП, т.е. одно проведено на страновом уровне (национальное хозяйство), другое представляет региональное хозяйство. Проведенные расчеты обобщены в нижеприведенных таблицах и рисунке.

В качестве критериального параметра, т.е. на основании которого будет вестись сравнение динамики, принят показатель ВВП (в т.ч. ВВП на душу населения). Представлять же неоднородность экономического пространства (структуру национального хозяйства) будет показатель ВРП на душу населения по регионам. С этой целью предложено провести группировку регионов РФ по уровню ВРП на душу населения и сопоставить индекс структуры с индексом экономического роста. Это первый этап анализа и доказательства гипотезы. Проведенные расчеты и их соотношение с эмпирическими данными указывают на наличие расхождений, которые могут быть отнесены отчасти на счет качества нашей статистики, отчасти же на счет статистических погрешностей, которые неминуемы в этих условиях, но в целом искомое соотношение найдено. Полученный результат позволяет сделать вывод о том, что структура национального хозяйства, а именно тот ее аспект, который связан с неоднородностью, оказывает заметное (а порой даже существенное) влияние на темпы экономического роста, и поэтому управление последним может быть осуществлено через управление неоднородностью структуры национального хозяйства. Во-первых, наблюдается рост различий между

Таблица 3 - Динамика «расхождений» ВВП и ВРП*

	Годы								Средняя	Дисперсия	Коэф. вариации
	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006			
А	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
ВВП на душу населения; тыс. руб.	32,76	49,84	61,27	74,54	91,61	118,54	151,07	187,95	95,95	2830,2	0,554
Темпы роста: цепные; ($Т_{ВВП}$)		152,1	122,9	121,7	122,9	129,4	127,4	124,4			
базисные ($Т_{ВВП}$)		152,1	187,0	227,5	279,6	361,8	461,1	573,7			
ВРП на душу населения; тыс. руб.	28,404	42,73	53,410	65,249	80,740	97,865	125,774		70,60	1128,6	0,476
Темпы роста цепные ($Т_{ВВП}$)		150,4	125,0	122,2	123,7	121,2	128,5				
Темпы роста базисные ($Т_{ВВП}$)		150,4	188,0	229,7	284,3	344,5	442,8				
Расхождения, в абсолютном выражении ($\Delta\pm$)	+4,36	+7,11	+7,86	+9,29	+10,87	+20,68	+25,29				
По цепным темпам роста ($Т_{ВВП} - (Т_{ВРП})$		+1,7	-2,1	-0,5	-0,8	+8,2	-1,1				
По базисным ($Т_{ВВП} - (Т_{ВРП})$		+1,7	+1,0	-2,2	-4,7	+17,3	+18,3				
Расчетный ВРП на душу насел., тыс. руб.	28,404	42,62	54,62	66,56	85,26	95,72	122,50				
Темпы роста, %		150,05	128,17	121,85	128,1	112,26	127,98				
Отклонение абсолютных значений (+; -)		+0,11	-1,21	-1,31	-4,52	+2,15	+3,27				
Отклонение темпов роста (+; -)		+0,35	-5,8	+0,35	-4,4	-8,9	+0,52				

*) Таблица составлена по данным ФСГС РФ

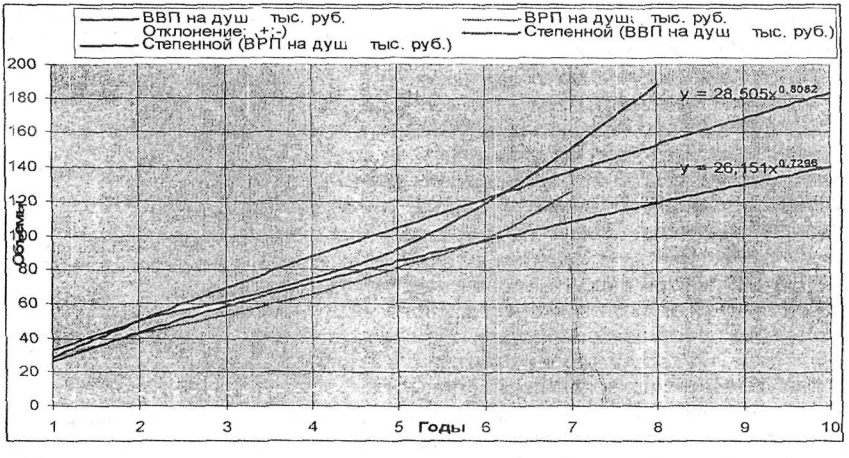

Рис. 1. Динамика «расхождений» душевых ВВП и ВРП в РФ

наименьшим и наибольшим значением уровня ВРП на душу населения между регионами РФ. Причем регионы, имеющие высокие уровни (выше среднего по РФ) ВРП на душу населения, за последние годы осуществляли его увеличение (рост), тогда как у низших хотя и происходил рост, но он уступал среднероссийским показателям. Причина такого положения кроется в следующем: *во-первых*, в концентрации так называемых востребованных сырьевых ресурсов (прежде всего углеводородного сырья – нефти, газа), во-вторых, в концентрации рабочих рук, которые учитываются при создании ВРП (добавленная стоимость) и не учитываются при ее распределении (т.е. знаменатель дроби оказывается ниже реального за счет так называемых *нелегальных мигрантов* и мигрантов из других регионов РФ), тогда как в регионах, имеющих низкий показатель уровня ВРП на душу населения, работает обратный механизм (рабочих рук, производящих ВРП, становится меньше за счет миграции в другие регионы, но этот произведенный ВРП распределяется на большую численность населения, т.к. статистика не учитывает – *главным образом по политическим и социальным причинам – миграцию населения*), в-третьих, высокий уровень ВРП на душу населения демонстрировали регионы, использующие новые технологии и наукоемкую продукцию (по этой части отличаются Московская область и ряд других областей РФ), т.е. речь идет о так называемой добавленной стоимости, которую создают новые технологии и наукоемкие производства. Эта особенность выражена в таблице 4.

Таблица 4 - Распределение численности субъектов по группам, в зависимости объема ВРП на душу населения (руб.)*

ВРП на душу населения	1999		2001		2002		2003		2004		2005		2006	
	Абс.	Относ.	Абс.	Относит.	Абс.	Относ.	Абс.	Относит.	Абс.	Относ.	Абс.	Относ.	Абс.	Относ.
до 10.0 т.р. (I)	4	0,049	0	0,0	1	0,013	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0	0,000
10,1 - 20,0 (II)	37	0,457	6	0,075	2	0,025	1	0,013	1	0,013	1	0,013	1	0,013
20,1 - 30,0 (III)	24	0,296	19	0,238	9	0,113	6	0,076	2	0,025	1	0,013	1	0,013
30,1 - 40,0 (IV)	7	0,086	24	0,300	20	0,263	9	0,114	7	0,089	4	0,050	0	0,000
40,1 - 50,0 (V)	5	0,062	12	0,150	17	0,213	17	0,215	14	0,177	7	0,088	7	0,088
50,1 - 60,0 (VI)	1	0,012	7	0,088	10	0,125	13	0,165	12	0,152	11	0,138	2	0,025
60,1 - 70,0 (VII)	1	0,012	4	0,050	6	0,075	11	0,139	7	0,089	9	0,113	9	0,113
70,1 - 80,0 (VIII)	1	0,012	1	0,013	7	0,088	3	0,038	9	0,114	9	0,113	11	0,138
80,1 - 90,0 (IX)	0	0,0	3	0,038	1	0,013	7	0,089	6	0,076	3	0,038	5	0,063
90,1 - 100,0 (X)	0	0,0	0	0,0	1	0,013	5	0,063	4	0,051	9	0,113	7	0,088
свыше 100,0 (XI)	1	0,012	4	0,050	5	0,063	7	0,089	17	0,215	26	0,325	37	0,463
Сумма	81	1,0	80	1,0	80	1,0	79	1.0	79	1,0	80	1,0	80	1,0

*) Таблица составлена по данным ФСГС РФ

Таблица 4 и рис. 2 указывают на то, что в территориальной структуре национального хозяйства РФ с начала 2000-х годов начинает действовать тенденция смещения субъектов РФ к правому краю, т.е. в региональной структуре появляется смещение в сторону регионов, имеющих высокий уровень ВРП на душу населения. Так, если в 1999 г. региональная структура в основном представлена была регионами, чей ВРП на душу населения находился между 10.1 – 50.0 тыс. руб. (таких регионов было 73, или свыше 90% от общей численности регионов), и всего один регион с ВРП свыше 100.0 тыс. руб. (Тюменская область). Эта же структура сохраняется и в 2000 г. с незначительными изменениями в двух крайних группах (сокращается доля первой децильной группы и растет доля последней децильной группы, хотя сокращение и прирост неодинаковы; изменения в пользу сокращения – первую децильную группу покинули три региона, в последнюю прибавился один). Однако, несмотря на эти изменения, устойчивой остается структура «ядра», т.е. регионов, расположившихся в группах свыше 10.1 – 50.0 тыс. руб. (69 регионов, или свыше 87% от общей численности). Правда, уже здесь, в «ядре» нельзя не заметить появившуюся тенденцию к новой структуре: «ядро» начинает, размываться» (эту сторону можно видеть по коэффициентам вариации (V=10,59%) и дисперсии (δ= 6934125,77)). У «ядра» структуры появляется тенденция к смещению регионов в сторону правого края: сокращение представительства левой группы и увеличение представительства правой группы. Но при этом следует заметить, что, как и в общей тенденции, сокращение и прирост оказываются разными и опять в пользу прироста. Так, если вторая децильная группа сократила свое представительство почти на 40% - число регионов, расположившихся в группе 10.1 – 20.0 тыс. руб., сократилось с 37 в 1999 г. до 15 в 2000 г., - то число регионов из группы 20.1 – 30.0 выросло на 4 единицы, или на 17%, а численность следующей группы выросла более чем на 50%, или на 8 единиц. Таким образом, можно говорить, что численно «ядро» как бы осталось неизменным, но внутри него произошло «размазывание» представительства различных подструктур или размывание контуров ядра; центр его смещается к третьей децильной группе (20.1 – 30.0), тогда как периферийные структуры сократились в пользу правой стороны. Иными словами, движение в сторону правого края продолжается, причем даже с ускорением. В частности, происходит абсолютное опустение первой децильной группы, более чем двукратное сокращение представительства второй децильной группы (с 15 до 6 единиц), на треть сокращается третья и наполовину возрастает четвертая децильная группа (с 16 до 24 единиц), в три раза выросла пятая децильная группа и т.д. В результате этих структурных изменений допустимо говорить о появлении нового «ядра» региональной структуры национального хозяйства – оно смещается в правую сторону и располагается в интервале 20.1 – 60.0 тыс. руб. Следует указать также и на выросший правосторонний эксцесс, т.е. двукратное увеличение представительства группы регионов с объемом ВРП на душу свыше 100.0 тыс. руб. (с 2 до 4 единиц).

Но главное, доля этих групп в общей структуре составляет уже 5%. Конечно, оно пока еще слабее «ядра». Но при расплывчатости ядра начинает набирать силу притяжения. Другая особенность, которую нельзя не заметить, состоит в том, что прирост происходит как бы за счет сокращения. Каждая децильная группа как бы обменивается своими ресурсами с соседней, но только в одном направлении – в сторону правого края. Эту особенность можно назвать тенденцией «ступенчатого смещения».

В 2002 г. описанные тенденции сохраняются, и более того - в этот и следующие годы (т.е. 2002 – 2003 гг.) в национальном хозяйстве России образуется

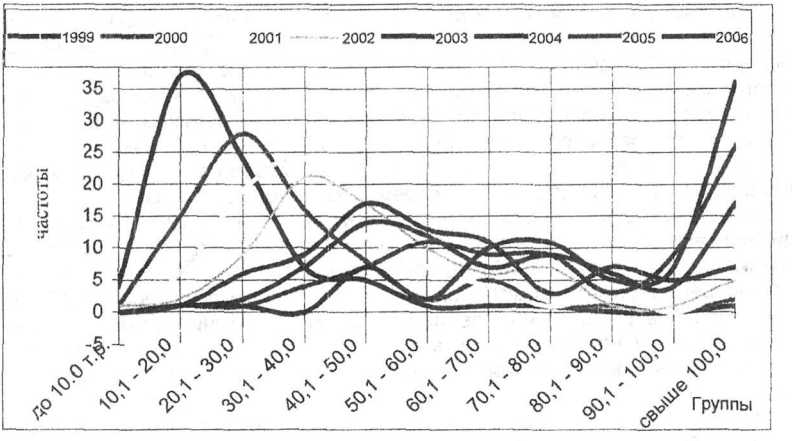

Рис. 2. График распределения региональных социально-экономических систем РФ по уровню ВРП на душу населения (в абсолютных числах; аналогичным является распределение в относительных показателях)

самая оптимальная по своей устойчивости территориальная или региональная структура национального хозяйства. Относительно более четко вырисовывается «ядро» системы – 20.1 – 70.0 тыс. руб. («ядро», таким образом, захватывает четыре децильные или две с половиной квантильные группы, соответственно, в одиннадцати и шести группах общей совокупности. «Ядро» располагается как бы в центре совокупности с незначительным смещением в сторону левого края. Поэтому мы и называем такую конфигурацию пространственной структуры национального хозяйства оптимальной или близкой к оптимуму. Однако уже в следующем (2004) году происходит радикальное изменение территориальной/региональной структуры национального хозяйства – прежнее «ядро» структуры оказывается полностью размытым (и даже распадается) и, главное, на правом крае структуры образуется новая мощная (причем превосходящая все остальные группы) группа регионов. Численно эта группа превосходит все остальные – 17 против 14 и 12. Во-первых, наблюдается «оттягивание» на себя этим растущим центром тяжести регионов, образующих в прежней структуре «ядро»; поэтому наблюдается своеобразный шлейф в сторону этой группы регионов. В результате таких процессов структура национального хозяйства получает как бы два «ядра», причем одно из них сконцентрировано в одной децильной группе, тогда как другое («старое») – сразу в трех. Но при этом новый центр обладает более мощным притяжением, чем старый. Поэтому и наблюдается шлейф в его сторону. В последующие годы (2005 – 2006) обозначившаяся тенденция усиливается; доля нового центра возрастает до 46,3%.

Такова тенденция в территориальной/региональной структуре национального хозяйства России в 2000-е годы через призму децильной сетки.

Возникает вполне естественный вопрос: в чем причина таких смещений, имеют ли они характер фундаментальный или же они конъюнктурны, лежит ли причина этих смещений в самом национальном хозяйстве или же она находится вне его?

Для выяснения характера и природы правостороннего смещения необходимо определиться с основным вопросом: что явилось определяющей причиной вышеописанной тенденции? Первое - находится ли эта причина внутри национального хозяйства и выступает ли оно имманентной чертой ее природы или же она находится вне его и является экзогенной по отношению к природе национального хозяйства? Второе, повторяет ли данная тенденция какую-то из мировых и является всего лишь локализацией этой мировой тенденции или же она оригинальна и представляет «новое слово» в мировой экономике?

При их изучении оказывается, что они взаимосвязаны и предполагают в общих чертах одно и то же. Так, участие углеводородного сырья в формировании динамики национального хозяйства определяет его структуру. Выявлено, что в нефтяных регионах, а также в целом по России динамика душевого ВРП сильно коррелировала в исследуемый период с объемом добычи нефти и ценами на мировом рынке. В некотором роде можно говорить о том, что эти два фактора определяли основные тенденции в траектории роста душевого ВРП. Но, помимо данных факторов, на динамику душевого ВРП и в целом на динамику национального хозяйства сильное влияние оказывали особенности структуры или структурные сдвиги. Во-первых, что структурные сдвиги формировались во многом как раз нефтью. Помимо этого, на формирование структурных сдвигов оказывали влияние и другие факторы, причем их влияние на некоторых направлениях не менее, а более значимо, чем нефтяной.

Во-вторых, группировка регионов по уровню ВРП показала, что в различных группах на поведение ВРП различные факторы (т.е. унифицированные) оказывают разное влияние. Это влияние условия не корреспондировало ни со среднероссийскими, ни с соседними по группе. Расчеты показали эти различия на примере групповых показателей. В-третьих, в совокупности глобальных вопросов, связанных с резким изменением не только количества групп, но, главное, конкретного представительства (т.е. присутствия тех или иных регионов в тех или иных группах), не наблюдается. Иными словами, получается своеобразная консервативная структура регионального валового продукта. (Сводный индекс структуры имел заметную вариацию, но она не была слишком значительной. Внутригрупповые индексы структуры были заметно ниже этих вариаций. Таким образом, эти данные подтверждают высказанное предположение о консервативной особенности структуры регионального валового продукта и в целом о слабой, как ни парадоксально, внутренней динамике в РФ). Что же касается структуры, то в ее управлении можно выделить два направления или два класса факторов: один связан с численностью населения региона, другой – с объемом валового регионального продукта. Оба направления в некотором смысле представляют собой автономное образование, и следовательно, методы реализации их оказываются разными, но тем не менее через эти параметры регионального хозяйства можно вести управление региональным развитием. В диссертации этот аспект показан на примере национального хозяйства Кабардино-Балкарской Республики.

По данным официальной статистики, объем ВРП Кабардино-Балкарской республики составлял в 2006 г. свыше 37,2 млрд. рублей. За восемь лет (1999 – 2006 гг.) объем ВРП вырос с 10,5 млрд. до 37,2 млрд. руб., или более чем в 3 раза; за этот же период ВВП РФ вырос в 5,3 раза, а по ЮФО – в 4,7 раза. За этот же период душевой ВРП по КБР вырос в 3,9 раза и на начало 2007 года составлял чуть более 46,9 тыс. руб. на человека, тогда как по РФ в целом он вырос более чем в 5,5 раза, и составлял свыше 156,7 тыс. руб., а по ЮФО – вырос более чем в 4,7 раза и составлял свыше 70,7 тыс. рублей на человека. Если сравнить с

субъектами ЮФО, то рост ВРП КБР оказывается не на первых позициях; конечно, он превосходит по темпам роста аналогичный показатель «новых» регионов, но от так называемых передовых в ЮФО отстает достаточно заметно. Поэтому, во-первых, темпы роста ВРП в КБР не столь высокие, а во-вторых, доля КБР как в России в целом, так и по ЮФО остается неизменной и незначительной. Так, в среднем по РФ доля КБР не превышает четверти процента (колеблется в пределах 0.20 – 0.25%), что касается ЮФО, то здесь ее доля составляет чуть более 3% (колеблется с 3.2% в 2000 г. до 2.4% в 2004 г.). Причем как в первом, так и во втором случаях наблюдается тенденция к снижению доли КБР. Причин здесь может быть множество, все они будут укладываться в два направления: 1) темпы роста ВРП в целом по РФ и по ЮФО оказываются выше, т.е. региональные экономики РФ и ЮФО, как и в целом национальное хозяйство РФ, развиваются более высокими темпами, чем экономика КБР: 2) темпы снижения в них ниже, чем в КБР.

Таблица 5 - Динамика роста/снижения ВРП по РФ, ЮФО и КБР*

	РФ	ЮФО	КБР
1999	4172292,94	343392,01	10539,03
2000	6251774,75	496523,44	15790,82
2001	7779156,79	644456,88	21334,77
2002	9458727,04	775988,44	23686,03
2003	11640109,9	945519,29	26973,78
2004	14041054,3	1096106,32	29022,34
2005	17954698,8	1297901,9	36791,23
2006	22 292 444,9	1 611 037,72	41 788,31
2007	26 976 278,2	2 008 942,5	48 358,42

*) Таблица составлена по данным ФСГС РФ

Данные таблицы 5 подтверждают предположение о том, что снижение темпов роста ВРП по КБР было более значительным, чем по РФ в целом и ЮФО. Об этом говорит и сравнение среднегодовых темпов роста ВРП. Если в целом по РФ среднегодовой темп роста ВРП составлял 127%, а по ЮФО – 124,7%, то по КБР – 121,7%.

Таким образом, можно сделать вывод, что экономика КБР отличается меньшим динамизмом, чем национальное хозяйство РФ и социально-экономический комплекс ЮФО. Впрочем, этот фундаментальный вопрос нуждается в более глубоком исследовании. Важнейшей характеристикой ВРП является не столько его объем, сколько ресурсная составляющая, т.е. затраты различных ресурсов на производство единицы ВРП. Для этой цели оцениваются такие параметры ВРП, как его энергоемкость, трудоемкость, ресурсоемкость. Одновременно ВРП используется для характеристики производительности труда, ресурсоотдачи и т.д. Важнейшей характеристикой ВРП является его душевая оценка, т.е. объем ВРП, приходящийся на душу населения, проживающего на данной территории или в данной социально-экономической системе. Этот показатель является одним из важнейших индикаторов не только использования ВРП, но также и эффективности национальной экономики.

Таблица 6 - Динамика душевого ВРП субъектов ЮФО

	Годы								Цепные темпы роста					
	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2000/ 1999	2001/ 2000	2002/ 2001	2003/ 2002	2004/ 2003	2005 2004
Российская Федерация	28404,2	42731,4	53410,3	65248,8	80739,9	97 864,8	125773,7	156745,1	150,4	125,0	122,2	123,7	121,2	128,5
Южный федеральный округ	15098,8	21813,7	28200,1	33897,8	41379,4	48 030,6	56950,5	70730,9	144,5	129,3	120,2	122,1	116,1	118,6
Республика Адыгея	10901,1	13313,2	15596,3	18617,5	22786	28 084,8	37504,3	47477,3	122,1	117,1	119,4	122,4	123,3	133,5
Республика Дагестан	5478,4	8577,8	12760,9	16462,2	21164,4	30 901,8	36810,5	44489,2	156,6	148,8	129,0	128,6	146,0	119,1
Республика Ингушетия	6447,6	14827,8	10890,1	8014,6	10211,1	12 975,9	15493,2	17358,4	230,0	73,4	73,6	127,4	127,1	119,4
Кабардино-Балкарская Республика	11989,8	17802,5	23864,4	26288,6	30004,2	32 354,9	41153,5	46900,1	148,5	134,1	110,2	114,1	107,8	127,2
Республика Калмыкия	7304,1	28004,8	38456,9	31798,1	32728,7	29 348,5	33619,7	42867,3	383,4	137,3	82,7	102,9	89,7	114,6
Карачаево-Черкесская Республика	10255,1	13006,4	17341,2	23974,1	27154,4	30 140,3	40988,9	52849,4	126,8	133,3	138,2	113,3	111,0	136,0
Республика Северная Осетия Алания	11079,1	14395,3	20704,3	25000,5	29561,6	34 389,0	44093,8	61055,2	129,9	143,8	120,8	118,2	116,3	128,2
Чеченская Республика	...	...	...	...	...	...	20446,1	24649,2						
Краснодарский край	20661,6	28647,9	37099,8	44928,1	53943,9	61 455,6	72802,6	91329,4	138,7	129,5	121,1	120,1	113,9	118,5
Ставропольский край	14877,1	20969,1	26234,5	31461,3	40354,2	44 903,8	54168,1	66174,5	140,9	125,1	119,9	128,3	111,3	120,6
Астраханская область	17770,1	31729,4	36174	44962,5	54116,9	56 725,9	71052,4	85186,7	178,6	114,0	124,3	120,4	104,8	125,3
Волгоградская область	17363,7	25394,5	33173,2	41908,1	51215,9	57 931,8	77811,8	95094,8	146,3	130,6	126,3	122,2	113,1	134,3
Ростовская область	15342,8	21205,9	28470,3	33644,8	41867,5	50 843,4	61141,5	78580,4	138,2	134,3	118,2	124,4	121,4	120,3

*) Таблица составлена по данным ФСГС РФ

В 2006 г. объем данного показателя в КБР составлял 46,9 тыс. руб. на одного жителя. По данному показателю республика опережает лишь такие субъекты, как Республика Ингушетия, Республика Дагестан и Республика Калмыкия. Душевой ВРП КБР почти в 2,7 раза превосходил аналогичный показатель РИ, на 4 и 9 пунктов превосходил соответственно РД и РК, но при этом составляет около 50% аналогичного показателя Волгоградской области и Краснодарского края, около 90% КЧР, примерно 77% РСО-Алания и т.д. (см. табл. 6). Примечательно, что если с первыми имеет место так называемое видимое различие, т.е. по площади территории, численности населения и т.д., то со вторыми (в частности, КЧР и РСО-Алания) внешние параметры национального хозяйства почти одинаковые, а по отдельным даже превосходят их.

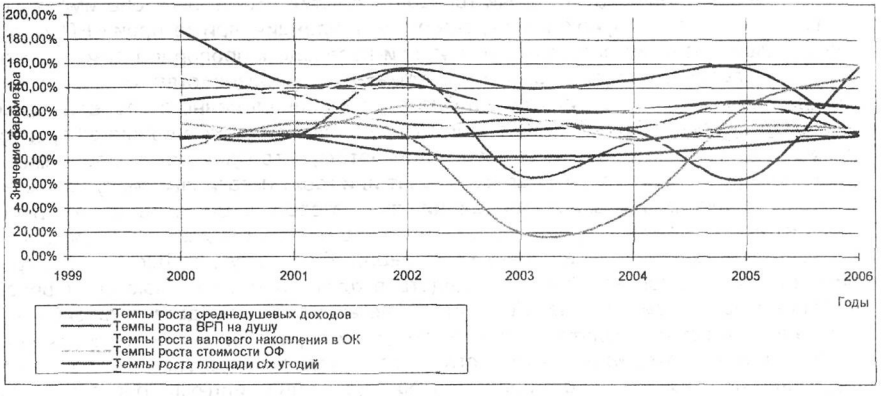

Рис. 4. Динамика темпов роста основных факторов функционирования национального хозяйства КБР

Для темпов роста данного показателя характерны следующие особенности: 1) неравномерность роста; так, если на начальном этапе (1999 – 2000 гг.) темп роста составлял свыше 142%, то в 2003 – 2004 гг. он упал до рекордно низкого уровня – всего 107,2%; 2) низкие среднегодовые (за восемь лет 1999 – 2006 гг.) темпы роста составляли 121,5% и превосходили в ЮФО лишь темпы роста Республики Ингушетия (115,2%), что ниже средних показателей по ЮФО, как и по РФ. Такое положение привело к тому, что экономика КБР находится в догоняющем развитии среди соседей по ЮФО и субъектов РФ.

На динамику ВРП оказывают влияние множество факторов, среди которых выделяются: производственная структура регионального хозяйства (и в связи с этим регионы ЮФО отличаются высоким удельным весом промышленности, сельского хозяйства, строительства, отраслей сферы материального производства), уровень занятости и структура рабочей силы (уровень квалифицированной рабочей силы и т.п.), система мотивации труда, уровень развития институциональных структур (частных компаний и фирм, а также степень их концентрации, уровень государственного присутствия и т.п.). Количественно оценить многие факторы порой не представляется возможным, да иногда и не нужно, но это совершенно не означает, что не надо их исследовать. В диссертации сделана попытка оценить влияние некоторых основных факторов на динамику валового ре-

гионального продукта, в частности, продуктово-отраслевой или производственной структуры.

Считается (и это мнение поддерживается многими исследователями, а кроме того, подтверждается даже эмпирически (хотя оно и небесспорно), что чем выше в национальном хозяйстве доля отраслей материального производства (промышленности, строительства, сельского хозяйства и т.п.), тем ниже темпы роста и само душевое значение ВРП. Данный вывод делается на основе обратной тенденции и эмпирической правильности: чем выше доля сферы услуг в экономике, тем выше темпы роста ВРП и душевое значение ВРП.

Прежде чем дать анализ этих двух тенденций в региональной экономике субъектов ЮФО, укажем на наличие некоторой некорректности данной закономерности. Во-первых, это временная тенденция, которая не может быть аппроксимирована на более длительный горизонт событий. Во-вторых, она имеет локальный и, по сути, структурный характер, т.е. тенденция, при которой ВРП и другие индексы развития экономики растут при переходе к пропорции доминирования услуг, проявляется при наличии материального производства. Это означает, что рост сферы услуг в экономике происходит до определенного предела; каков он, кстати, никто не знает. Дело в том, что растущий эффект влияния сферы услуг на экономическую динамику происходит потому, что существует сфера материального производства, которая поглощает или гасит негативные импульсы с ее стороны. Наличие указанной тенденции, при которой увеличение доли сферы услуг ведет к росту экономической динамики национального хозяйства, связано с ростом или накоплением негативных тенденций. И поэтому этот рост ведет к кризису в национальном хозяйстве, последствия которого «рассасываются» сферой материального производства. Если учесть негативные последствия кризиса, которые возникают в результате этой тенденции, и переложить их на индексы роста, тогда станет очевидным, что роста как такового нет, а если он есть, то совершенно не такой, каким его представляют. Но главная иллюзия роста от такой пропорции, т.е. от такой структуры экономики, в том, что рядом существуют другие экономики, которые выполняют роль своеобразного амортизатора, или «гасителя» негативных последствий сервисной экономики. Как только будет нарушена пропорция соотношения двух типов производств, все или большинство регионов (стран) будут иметь одинаковые структуры своих национальных хозяйств, в которых доминировать будет сфера услуг. Так разразится глобальный кризис. Собственно, к этому мы и движемся.

Изложенное имеет методологическое значение, а значит, необходимо решить ряд вопросов, в частности показать влияние продуктово-отраслевой структуры на динамику ВРП.

Есть несколько способов демонстрации данного эффекта. Во-первых, его можно показать по структуре занятого населения в различных отраслях национального хозяйства. Во-вторых, по сконцентрированным в них основным фондам и ресурсам определить уровень фондоёмкости. В-третьих, по производимому продукту.

Поставленная задача предполагает решение проблемы в трех аспектах. Во-первых, в сравнении между тремя крупными структурами – на уровне национального хозяйства, на уровне федерального округа, на уровне субъекта федерального округа (для этой цели сравнивается мегоотраслевая структура РФ, ЮФО и КБР). Сравнение ведется в разрезе доли производимой продукции в отраслях, производящих товары, и отраслях, производящих услуги. Во-вторых, предлагается дифференцировать мегоотраслевую структуру, разбив отрасли, производящие

товары, на промышленность, сельское хозяйство и строительство, а отрасли, производящие услуги, - на транспорт, связь, торговлю и предоставление коммерческих услуг.

В целом по РФ корреляция между динамикой ВРП и структурой национального продукта с разбивкой на отрасли, производящие товары, и отрасли сферы услуг составляет: 1) корреляция между отраслями, производящими товары, и темпами роста ВРП составила (-)0.349, а между отраслями, производящими услуги и темпами роста ВРП – (+)0.376. В то же время корреляция между самими отраслями составила (-)0.993. Иная ситуация наблюдается по ЮФО. В частности, корреляция темпов роста ВРП и удельного веса отраслей, производящих товары, составляет (+)0.816, тогда как с отраслями, производящими услуги, – (-)0.896. Между собой указанные два сектора экономики коррелировали силой (-)0.986. По всем указанным направлениям наблюдается преимущество ЮФО перед РФ в целом. В частности, наблюдается сильное влияние сферы услуг на динамику ВРП; среднероссийские она превосходит почти в два с половиной раза, хотя и с отрицательным знаком, то есть имеет место обратная корреляция. В КБР ситуация следующая. Корреляция между долей отраслей, производящих товары, и темпами роста составила 0.075, между отраслями, производящими услуги, и темпами роста – (-)0.492.

Таблица 7 - Обобщение коэффициентов корреляции между темпами роста ВРП и различных сфер экономики*

Субъекты оценки	Корреляция между темпами роста ВРП и отраслями сферы услуг	Корреляция между темпами роста ВРП и отраслями сферы материального производства	Корреляция между отраслями сферы услуг и отраслями сферы материального производства
РФ	0,376	-0,349	-0,993
ЮФО	-0,896	0,816	-0,986
КБР	-0,492	0,075	-0,859

*) таблица составлена по данным ФСГС РФ

Если отрасли материального производства почти никак не влияли на темпы роста ВРП, то отрасли сферы услуг стимулировали ее, хотя и с обратным знаком, но, тем не менее, с заметной связью. Это означает, что рост удельного веса сферы услуг стимулирует динамику роста ВРП. Между собой сферы услуг и сферы материального производства коррелировали с показателем (-)0,59.

Из приведенных данных следует, что отраслевая структура экономики оказывает влияние лишь на уровне ЮФО, тогда как на уровне РФ в целом, а также на уровне субъектов это влияние не столь значительно и не слишком заметно. Выявить, как влияет отраслевая структура национального хозяйства на динамику ВРП, можно проследив через отраслевую структуру.

Данные таблицы показывают, что наибольшее влияние на темпы роста ВРП по РФ оказывали транспорт (коэф. кор. составил 0.967), затем торговля, коммерческая деятельность и строительство (соответственно - 0.647 и - 0.592), влияние которых шло с обратным знаком (или со знаком минус). Слабое влияние оказывала связь (лишь 0.357) и совершенно ничтожным оказывается влияние промышленности и сельского хозяйства (соответственно - 0.16 и 0.12). В ЮФО ситуация с факторами роста ВРП иная, чем в среднем по РФ. Здесь наибольшее влияние

Таблица 8 - Корреляция темпов роста ВРП и основных факторов, Влияющих на них, по субъектам национального хозяйства*

Субъекты корреляции		РФ	ЮФО	КБР
Темпы роста ВРП	Промышленность	-0,16008	-0,0429	0,301655
	Сельское хозяйство	0,121184	-0,10726	-0,17384
	Строительство	-0,59183	-0,44806	-0,47061
	Транспорт	0,967443	-0,15117	-0,53052
	Связь	0,356612	0,22486	-0,48084
	Торговля и коммерческая деятельность	-0,64733	0,562938	-0,41588
Промышленность	Сельское хозяйство	0,224048	0,848073	0,884764
	Строительство	0,186318	0,91094	-0,38002
	Транспорт	-0,16036	-0,51427	-0,49904
	Связь	-0,15737	-0,92992	-0,76303
	Торговля и коммерческая деятельность	-0,60126	-0,82143	-0,94442
Сельское хозяйство	Строительство	0,594461	0,822817	-0,20588
	Транспорт	0,340557	-0,86054	-0,28388
	Связь	-0,86362	-0,72371	-0,58004
	Торговля и коммерческая деятельность	-0,31576	-0,62118	-0,76374
Строительство	Транспорт	-0,37405	-0,42743	0,375203
	Связь	-0,89851	-0,92568	0,532397
	Торговля и коммерческая деятельность	0,160427	-0,95558	0,189963
Транспорт	Связь	0,117041	0,289456	0,927293
	Торговля и коммерческая деятельность	-0,66227	0,152773	0,627318
Связь	Торговля и коммерческая деятельность	-0,06201	0,891792	0,79521

*) расчеты составлены по данным ФСГС РФ

оказывали торговля и коммерческая деятельность (0.563), а также строительство (-0.448). Остальные отрасли (промышленность, сельское хозяйство, транспорт и связь) либо неоказывали никакого влияния, либо это влияние было совершенно ничтожным. На уровне КБР ситуация меняется значительно. Так, в КБР основными факторами, оказывающими влияние на динамику ВРП, выступили: транспорт, связь, строительство, торговля и промышленность (все, кроме промышленности, влияли с обратным знаком, а само влияние варьировалось вокруг 0,5), влияние сельского хозяйства – всего (-)0,174. Таким образом, если попытаться обобщить полученные расчеты, выявляется наличие трех моделей экономики. В одном случае (ЮФО) речь идет о так называемой сервисной экономике, в которой доминирующим в формировании ВРП фактором выступает/становится сфера услуг. Промышленность, сельское хозяйство, а также строительство выступают или становятся как бы побочными или вспомогательными отраслями. Но при этом очевидно, что в регионе функционирует посредническая экономика, т.е. решающее значение имеет не производство услуг, а их перепродажа. Это видно на примере высокой доли влияния торговли и коммерческих услуг на ВРП. Эта особенность подтверждается корреляцией данного сегмента (торговли и коммерческой деятельности) с другими отраслями и видами деятельности. Присутствует

отрицательная и сильная (высокая) связь. Например, между промышленностью и торговлей коэффициент корреляции составил (-)0.821, сельским хозяйством (-)0.621, строительством (-)0.956 и только транспорт и связь коррелируют положительно. Это говорит о том, что торговля и коммерческая деятельность не подталкивают, не стимулируют промышленность, а выступают конкурентами, т.е. сегмент торговли и коммерческих услуг не дают продуктивно развиваться собственной промышленности, сельскому хозяйству, словом, сфере материального производства.

Официальные данные позволяют выделить крупное, фундаментальное изменение в структуре производства валовой добавленной стоимости – резкий рост доли отраслей, производящих услуги, и столь же резкое снижение отраслей, производящих товары. Они имеют своеобразный искусственный характер и не содержат в себе пока еще фундаментальных, основанных на технологиях, организационной структуре без изменений, скорее, носят институциональный характер. Их сложно выявить в столь коротком периоде, т.к. резкое изменение тенденций в один год (2004 г.) может происходить исключительно не по технологическим причинам и иметь нетехнологический характер. (Здесь, скорее всего, следует иметь ввиду проблему статистики или счета, чем образование реальной тенденции в национальном хозяйстве. По крайней мере, таких резких изменений в структуре не должно происходить в национальном хозяйстве, как и любом социальном организме, имевшем долгую историю. Например, в Республике Ингушетия или Чеченской республике, которые недавно обрели свою самостоятельность, такое может наблюдаться, но в Кабардино – Балкарской реслублике, которая имеет более чем 80-летнюю историю государственности, такие колебания не допустимы.

Наблюдаются резкое снижение отраслей, производящих товары, почти двукратное снижение доли сельского хозяйства с 2004 г. Так, если до 2004 г. доля сельского хозяйства в валовом доходе составляла в среднем свыше 60%, то в 2004 г. она упала до 33,7%, а в следующем году еще на 6,6%. Произошло резкое снижение доли рыболовства и рыбоводства. До 2004 г. доля данного сектора составляла почти 15%. На рубеже 2004 г. происходит столь же резкое снижение доли сектора добычи полезных ископаемых. Если до 2004 г. его доля в ВД составляла свыше 1/3, то с 2004 г. составляет лишь около 0,1%. Та же тенденция в секторе производства электроэнергии, газа, воды и т.п. Если до 2004 г. данный сектор производил около 40% ВД, то в 2004 г. – только 2,3%.

Присутствует повышение доли отраслей обрабатывающего сектора на всем протяжении исследуемого периода. В 2004 г. она приблизилась к 10%-му порогу, а в следующем превзошла его почти на 2,5%. Такая тенденция, судя по всему, устойчива, и это может указывать на то, что обрабатывающие отрасли начинают медленно, но устойчиво наращивать свое присутствие в ВД.

Доля строительной отрасли до 2004 г. колебалась в пределах 2 – 3%, в 2004 г. произошел резкий рост ее доли (более чем двукратное повышение), и эта тенденция также проявляет устойчивость.

Произошло резкое повышение доли отраслей, производящих услуги. В числе отраслей, которые приняли участие в формировании данной тенденции (и начинают определять в целом хозяйственный ландшафт национальной экономики), выделяются секторы: а) «оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования» (если до 2004 г.. их доля составляла около 1,5%, то с 2004 г. она увеличилась более чем в 14 раз); б) «транспорт и связь» (доля данного сегмента выросла более чем в 15

раз и ныне составляет свыше 8% ВД), в) «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» (доля которых выросла в 25 раз и ныне составляет свыше 3%); г) «государственное управление и обеспечение военной обязанности; обязательное социальное обеспечение» (в 2004 г. их доля выросла почти в 4 раза), это наиболее устойчивый сегмент в данном структурном изменении; д) «образование» (его доля выросла почти в 23 раза с менее чем 0,3% до почти 7%); е) «здравоохранение и предоставление социальных услуг» поддержали отмеченную тенденцию как формально, так и неформально. Расчет влияния структурных изменений проведен с помощью коэффициента структурных изменений:

$$K_{c.c} = \frac{\sum_{i=1}^{n} |b_i - a_i|}{2} \qquad (5)$$

где i – порядковый номер отрасли; n - общее количество отраслей; α_i - удельный вес *i-й* отрасли в прежней структуре, в %; β_i - удельный вес *i-й* отрасли в новой структуре, в %.

Таблица 9 - Таблица коэффициентов структурных сдвигов экономики КБР*

Период	Значение коэффициента	Темы роста численности занятых в н/х	Темпы роста численности населения	Темпы роста ВРП		Темпы роста душевых доходов	Темпы роста производительности труда	Темпы роста торговли	Темпы роста инвестиций	
				валовой	душевой				абсол.	на руб. ВРП
2000/1999	6,40	97,5	100,9	149,8	148,5	130,0	153,7	132,2	77,1	194,3
2001/2000	3,45	90,9	100,8	135,1	134,1	138,7	148,6	138,7	145,4	93,0
2002/2001	9,05	99,7	100,8	111,0	110,2	142,9	111,4	136,4	133,2	83,4
2003/2002	7,10	123,8	99,8	113,9	114,1	122,7	92,0	125,3	117,4	97,0
2004/2003	89,35	97,5	99,8	107,6	107,8	122,9	110,4	122,9	95,4	112,8
2005/2004	8,55	101,6	99,7	126,8	127,2	129,1	124,8	125,4	99,5	127,4
2006/2005		113,0	99,7	101,2	101,5	124,5	89,6	120,0	105,9	95,6

*) авторские расчеты, составленные по данным ФСГС РФ

Полученные коэффициенты подтверждают отмеченные ранее структурные изменения в национальном хозяйстве КБР. Наибольшее значение структурные изменения проявляли в 2004 г., когда коэффициент структурных изменений составил около 90%. Это может быть интерпретировано таким образом, что в 2004 году произошло радикальное изменение отраслевой структуры национальной экономики КБР. Правда, расчетный коэффициент совершенно не дает возможности оценить качество данного структурного сдвига.

Приведенные данные указывают на одну особенность, которая имела место с изменением структуры, а возможно, каким-то образом сопровождает этот всплеск структурных изменений. Повышение коэффициента структурных изменений в 2004/2003 гг. почти на 90 пунктов не сопровождалось сколько-нибудь значительными изменениями ни в темпах роста ВРП (в т.ч. как абсолютном, так и душевом), ни в темпах роста душевых доходов, ни в темпах роста инвестиций. Несколько больше обычного произошел рост производительности труда (ВРП на одного занятого) – она выросла более чем на 110% по сравнению с предыдущим периодом. Но другие показатели остались в пределах средних изменений. Зато в

следующем периоде наблюдается резкий рост ВРП (соответственно он вырос почти на 127%, душевой ВРП превосходил его почти на 0,5%), душевых доходов (выросли на 129,1%), производительности (выросла почти на 125%). Упали лишь объемы инвестиций (около 99,5%). Но при этом выросла их отдача; темпы роста отдачи инвестиций выросли на 127,4%. Но уже в следующем году происходит столь же резкое снижение темпов роста ВРП, производительности, отдачи инвестиций. Хотя душевые доходы и инвестиции растут.

Сопоставление темпов роста ВРП в различных аспектах, в частности, в стоимостном и физическом выражении, указывает на то, что в 2004 г. резких изменений физического объема ВРП в экономике КБР не происходило; более того, индекс физического объема ВРП за 2004 г., составлявший в КБР 106,2%, оказывался ниже аналогичного в целом по РФ (107.4%) более чем на 1%. Это говорит о том, что основное изменение происходило за счет цен и стоимостных характеристик, а не за счет физического наполнения ВРП. Детальный анализ показывает, что в 2004 г., когда происходило резкое изменение отраслевой структуры национального хозяйства КБР, каких-либо резких изменений основных параметров национального хозяйства не наблюдалось; если и имели место изменения, то все они протекали в пределах средней за три предыдущих года. Единственный параметр, который демонстрирует резкое изменение – объем продукции, произведенной малыми предприятиями. Его динамика за данный период изменилась почти на 150% (заметим, что в следующем 2005 г. она выросла уже почти на 160%), хотя численность малых предприятий за этот период почти не изменилась (выросла с 2.2 тыс. до 2.3 тыс. единиц).

Третий раздел «Стратегия устойчивого развития территорий и модернизация народного хозяйства страны» состоит из двух глав, в которых исследуются проблемы управления региональным хозяйством в условиях модернизации и новой конфигурации национального хозяйства и мирохозяйственных отношений. Здесь основной акцент сделан на разработке механизмов регионального и странового характера, связанных с повышением эффективности функционирования региональных социально-экономических систем. Для этого изначально принято различать два аспекта эффективности функционирования регионального хозяйства: один – так называемый народнохозяйственный, другой – региональный. Иными словами, предлагается оценивать эффективность региона с точки зрения самого региона и его народнохозяйственной эффективности. С эффективности функционирования регионального хозяйства как части народного хозяйства. При кажущейся идентичности данных задач это совершенно разные проблемы и не только в теоретическом, но и в прикладном плане. В народнохозяйственном плане регион может развиваться эффективно, если выполняет в соответствии с так называемым общероссийским разделением труда функции, которые ему отводятся в этом плане. Это означает, что регион может выступать поставщиком каких-либо ресурсов (от сырьевых до трудовых и финансовых), развивать какие-либо производства, которые эффективны с позиции национального хозяйства в целом, но они не могут быть эффективными исходя из развития самого региона, что приводит к производственной диспропорции регионального хозяйства, экологической противоречивости структуры регионального хозяйства, диспропорции развития региона. Такое развитие, в конечном счете, приведет к низкой эффективности не только регионального хозяйства, но и самого региона. Благоприятная мировая конъюнктура на энергетические ресурсы, которая образовалась в 2000-е годы, привела к тому, что, во-первых, в регионах стала активно развиваться производственно-хозяйственная и организационная, институцио-

нальная инфраструктура, связанная с добычей сырья и материалов, в результате чего развивались добывающие отрасли и совершенно ничтожное внимание уделялось обрабатывающим отраслям. Во-вторых, в так называемых нефтеносных районах основной акцент делается на добычу нефти, на развитие энергетических отраслей в ущерб другим отраслям и видам производства. Все это привело к тому, что, произошел резкий рост объемов ВРП в отдельных субъектах РФ, и они вышли в лидеры по уровню ВРП, но при этом другие отрасли (обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, сфера услуг и т.п.) оказывались неразвиты. Наступление мирового финансового кризиса привело к тому, что произошел резкий спад цен на нефть и энерготовары. Развитие регионального хозяйства, его народнохозяйственная эффективность оказывается непродуктивной. Для народного хозяйства регион выступает лишь в качестве поставщика некоторых продуктов (будь то ресурсов или готовой продукции). Такая практика и привела к тому, что богатейшие регионы, доля которых в различных сегментах национального хозяйства (во внешней торговле, в ВПК, АПК и т.п.) огромная и даже решающая, становятся зависящими от поставок пищевой продукции. В результате в таких регионах неразвитыми остаются такие сферы, как социальная, экологическая. Одностороннее развитие регионов становится причиной их дальнейшей деградации; в период благоприятной конъюнктуры они развивались, но когда она изменилась, то регион тут же оказывался внизу. Для решения указанных проблем предлагается учитывать в равной мере и так называемую региональную или территориальную эффективность регионального хозяйства. Для учета этих двух особенностей, а также и муниципальной, автор предлагает использовать как традиционные инструменты (в виде целевых комплексных программ), так и нетрадиционные инструменты (в виде кластерных технологий и кластеризации).

Использование целевых комплексных программ в практике управления социально-экономическими процессами на определенных территориях имеет достаточно большой международный и отечественный опыт. В разное время с помощью целевых программ решались не только частные проблемы территорий, (сокращение безработицы, снятие социальной напряженности, повышение эффективности производства), но проблемы, связанные с экономическим развитием территорий. Наибольшее использование такая практика целевых программ получила в социально-экономическом развитии территорий в условиях социальных, экономических и политических трансформаций. Ценность данного метода состоит в том, что он позволяет рассматривать региональные проблемы комплексно и во взаимосвязи их не только между собой, но также с другими территориями и страной в целом.

На региональном уровне апробировано большое число целевых программ (например, программы развития Калининградской и Сахалинской областей). Правда, многие из них оказались малоэффективными. Причин здесь много. Некоторые из них изучены и описаны в научной литературе. Вместе с тем, несмотря на достаточную распространенность программного метода, и целевых программ в вопросах повышения социально-экономического уровня различных территорий, на субрегиональном уровне такая практика весьма скупа и ограниченна. Но именно субрегиональные уровни имеют наибольшую значимость в развитии территорий, т.к. именно на них живут люди, ведется и хозяйственная деятельность, возникают социальные, экологические и иные проблемы. Поэтому решение этих вопросов как в теоретическом (в методологическом), так и прикладном аспектах представляет наибольший интерес не только в практике использования программно-целевого метода, но и в целом в управлении субрегиональными образо-

ваниями. В результате теория и практика сталкиваются со многими проблемами уже в технологии разработки целевых программ и программно-целевого метода управления субрегиональными сбразованиями. Неразработанность таких вопросов, как: технология использования и адаптации программно-целевого метода, критериев отбора программ и оценка их эффективности еще на стадии разработки на субрегиональном уровне, отсутствие механизма обеспечения таких программ финансовыми, кадровыми и материальными ресурсами и вызывают потребность в исследованиях по указанным направлениям, определяют актуальность работы и обусловливают цель и задачи их проведения. В диссертации представлена практика использования целевой комплексной программы для решения территориальных проблем на Юге России и в отдельных субъектах ЮФО.

Наряду с целевой комплексной программой важным инструментом развития региональных социально-экономических систем выступают кластерные технологии.

Обращение к кластерной технологии и к кластерам, по мнению многих исследователей, связано с тем, что они повышают производительность труда и эффективность производства в целом как за счёт облегчения доступа к поставщикам, квалифицированной рабочей силе, информации, так и к обслуживающим и образовательным центрам. Кластеры стимулируют продвижение инноваций, так как фирмы получают доступ к самой передовой информации по усовершенствованию технологического процесса. Одной из важных причин такого положения в кластерах является то, что в них создаются льготные (но не в традиционном понимании, которое устанавливается различными мерами государственного участия в этом процессе, а за счет особенностей самой технологии организации таких систем) условия для организации новых фирм и запуска новых типов производств и товаров, облегчающих коммерциализацию знаний. Эффективность кластерного подхода определяется тем, что преодолевается узкоотраслевая специализация экономики региона. В отличие от отраслевого подхода, ослабляющего конкуренцию за счёт лоббирования интересов отдельной отрасли или компании, кластеризация позволяет сформировать многоаспектный подход к развитию региона с учётом потенциала региональных экономических субъектов. Кластерная политика предстаёт как комплексное социально-экономическое (и не только) явление, поскольку объединяет промышленную и региональную политику, поддержку малого бизнеса, привлечения иностранных и внутренних инвестиций, инновационную, научно-техническую, образовательную в одно целое. Формируя общие цели, кластерная политика способствует развитию диалога между ключевыми игроками региона для скорейшего достижения намеченных целей.

Анализ практики кластеризации позволяет выделить несколько их видов: 1) производственный, или отраслевой, 2) территориальный. В работе указывается на особую актуальность именно территориальных кластеров. Причина обращения к данному типу кластеров в диссертации обосновывается не только логически, но и эмпирически. В отличие от производственных или отраслевых, территориальные кластеры представляют собой концентрацию предприятий в границах определённой территории, преимущественное функционирование которых обеспечивается как географической близостью, обусловливающей более низкие издержки производства за счёт использования общей научной и технологической инфраструктуры, так и усилением конкуренции между фирмами.

Кластеры не следует воспринимать только как некоторый механизм экономического прорыва в регионах, их значение намного шире. Они образуют благоприятную среду для развития малого и среднего предпринимательства. Поэтому

в диссертационном исследовании они указаны как важнейший инструмент в развитии территориальных хозяйств и важнейшее направление в модернизации территориальных хозяйственных систем. Крупные компании и фирмы нуждаются в большом количестве приспособленных к их технологиям смежных производств, оборудования и материалов, что создаёт ёмкий рынок для небольших фирм, в том числе с инновационной направленностью, которые со временем становятся генераторами конкурентных преимуществ. Тем самым они выполняют не только хозяйственную или технологическую, но и социальную функцию, обеспечивая занятость множеству мелких фирм-поставщиков простых комплектующих, аккумулируя в себе лучшие предприятия, обладающие конкурентоспособностью.

При разработке кластерных технологий практика сталкивается, как минимум, с двумя теоретическими проблемами: с чего начинать формирование кластера и как управлять кластерами? Причина нерешенности данных задач состоит в том, что до настоящего времени единого определения того, что есть кластер, в экономической литературе нет. В международной практике используются две наиболее распространенные схемы (или технологии) формирования кластеров. Одна вертикальная. Здесь действует технология "покупатель – поставщик", следовательно, взаимосвязь между субъектами хозяйствования (предприятиями, фирмами) выстраивается по вертикали. Другая "принадлежит" горизонтальным взаимоотношениям и взаимосвязям. Ее формируют система общих клиентов, единство технологии, каналов сбыта, поставки и т.п. Принципиальных различий здесь нет. Но формальные присутствуют. При горизонтальной системе формирования продуктового кластера определяющей выступает технологическая состыкованность хозяйствующих субъектов. Для субъектов характерным становится технологическое единство, которое предполагает высокую степень их детерминированности. Эта система может создаваться как на ресурсной, так и на иной (например, технологической) основе. Последняя формирует также и соответствующую структуру (систему) взаимосвязей внутри отдельных предприятий. В частности, типическими становятся горизонтальные связи, при которых каждый последующий (или рядом стоящий) является потребителем продукции предыдущего, или использование так называемых трофических связей. Отсюда следует, что сбой хотя бы в одном звене разрушает цепь полностью. Такая технология (которая в промышленности получила название «канбан») запрещает иметь широкий разброс в уровне технологического и организационно-хозяйственного развития у смежных или интегрируемых производств (отраслей, подотраслей). Степень свободы, т.е. наличие разного уровня зрелости технологии и техники производства, должна иметь определенные пороги, которые формирует технологическая, продуктовая, институциональная или же иная детерминированность предприятий друг от друга. Например, если данную взаимосвязь формирует технология создания единого продукта, в которой различные субъекты участвуют как поставщики материалов и комплектующих, то это будет представлять один тип технологической взаимосвязи. Если же эту взаимосвязь будет формировать, например, кредитно-финансовый механизм (взаимное кредитование и финансирование), тогда система взаимосвязей может иметь иную метрику и, соответственно, иную степень свободы. Третью разновидность создает технология портфельного инвестирования. Пороговые, критические и прочие значения параметров, как и критерии, будут у кластера разными, в зависимости от контекста, интегрирующего его различные элементы.

Вертикальную схему формирует технология "покупатель – продавец" или "продавец – покупатель", с различной вариацией этих элементов. Решетка взаи-

мосвязей в данной схеме явно «свободнее», чем при горизонтальной. Формирующим элементом здесь выступают системы поставщиков и покупателей как каналы распределения продукции. При этом жесткая (эксклюзивная) привязка покупателя к продавцу не обязательна, а значит, один продавец может «содержать» множество покупателей. И наоборот, один покупатель может выступать в этой роли у множества продавцов.

Анализ и обобщение практики кластеризации позволяют выделить некоторые особенные характеристики кластера. В частности, кластер должен содержать в себе следующие характеристики: элемент саморазвития, механизм самофинансирования и финансовой самодостаточности, элемент пространственной/отраслевой расширяемости. Каждый из названных элементов способен работать в системе с другими элементами. Для этого в мировой практике кластеризации выработана некоторая общая схема.

Традиционной классической схемой кластера предполагается, что в основе его должно находиться некоторое исследовательское звено, которое может быть представлено либо фундаментальными, либо фундаментальными и прикладными или прикладными исследованиями. В частности, для наших условий таковыми могут быть лаборатории или исследовательские группы, организационно или же институционально оформленные каким-либо образом по производству некоторого продукта. (В качестве продукта может выступать как товароматериальная форма, например, промышленные или продовольственные товары, так и нематериальная, т.е. услуги – от традиционных в сфере торговли, юриспруденции до образовательных и исследовательских). Основная задача данного звена – создание новых продуктов, контроль за их качеством, работа с дизайном. Такая структура работает в цепочке "идея товара – опытный образец". В качестве организующих элементов данной структуры, очевидно, могут выступить училища, техникумы, колледжи и отделения институтов, занимающиеся созданием тех или иных продуктов.

Следующее звено – поставщики сырья и материалов. Данное звено представляют субъекты, поставляющие сырье для производства продукта, т.е. поставщики материального сырья, материалов и услуг. В него включаются малые предприятия, как в сфере промышленности, сельского хозяйства, торговли, сервиса, так и кооперативы. Основу взаимоотношений между названными субъектами должна составить система договоров различной конфигурации – от прямых двусторонних до ассоциативных (по продукту или циклу) многосторонних.

Далее – потребитель продуктов. Здесь важнейшим элементом является структура спроса. Тем более, когда кластер уже сформирован. Если спрос окажется ничтожно малым, тогда необходимость его формирования сама собой может отпасть. Затраты, которые направляются на производство продукции, соизмеряются с результатами. Это формируется принципом перманентной рентабельности. При этом мы не берем во внимание тот случай, когда объем спроса на начальном этапе может оказаться небольшим, т.к. в последующем его можно расширить. В этом смысле формирующийся кластер должен отличаться в спросовом аспекте высокой притязательностью к качеству, ассортименту и продуктовому разнообразию. Такие характеристики должны комплементировать с расширяющимся объемом и развивающейся структурой денежных доходов и стимулировать динамические характеристики в расходах потребительского бюджета населения/покупателя. Одновременно требуется, чтобы в формирующемся спросе были учтены в полном объеме национальные особенности. Но важно, чтобы данный компонент стимулировал развитие всего кластера, а не сдерживал его.

Какие же механизмы рекомендуется использовать в национальных экономиках для ускоренной их кластеризации? В диссертации на основе анализа и обобщения большого эмпирического и методического материала выявлены следующие принципы:

1. Информационная открытость, т.е. создание условий, которые способствовали бы более легкому движению информации между предприятиями, образующими кластер и входящими в кластер. Для поддержания данных условий требуется создать механизмы координации интересов экономических агентов, для чего использовать модели горизонтальной и вертикальной интеграции (наиболее адекватно этой задаче подходит система перекрестного инвестирования).

2. Диверсификация спроса. Большой, масштабный кластер дифференцируется на несколько мелких, происходит фрагментация спроса на мелкие, относительно самостоятельные образования с последующей интеграцией их в хозяйственные цепи. Последним позволяется расширяться до естественных границ, которые задают либо спрос, либо технология, либо еще какой-то аналогичный параметр.

3. Географическая близость. «Действует как сильный магнит, притягивая в нее талантливых людей и другие производственные факторы» (М.Портер). Она увеличивает концентрацию информации, способствуя совершенствованию производственных процессов и внедрению новшеств, ускоряет темпы диффузии нововведений, препятствует распространению информации за пределы определенного региона.

Построение территориальных (как и отраслевых) кластеров нуждается в соответствующей методике. К сожалению, приходится констатировать, что к настоящему времени единая методика построения кластеров еще не выработана. Существующие на сегодня отдельные положения методического характера связаны с выработкой критерия отбора отраслей (видов деятельности) для кластеризации. Что же касается таких важных аспектов, как система взаимосвязей различных отраслей и видов производств в кластере, их количество, а также сам алгоритм формирования отраслевого (территориального) кластера остаются мало обоснованными и слабо разработанными в методическом плане. В частности, в научных исследованиях отмечается отсутствие четкого инструментария последовательности и взаимозависимости различных видов деятельности и отраслей производств в кластере, и с этим нельзя не согласиться. Отсюда происходит размывание самого определения кластера и связанных с этим частных проблем оценки этой взаимосвязи, построения пучка отраслей и т.п. В диссертации сделана попытка восполнить данный пробел.

Суть предлагаемой методики состоит в том, чтобы саму технологию построения кластера разбить на несколько самостоятельных этапов. На первом этапе происходит выбор цели. Основные критерии в решении задач данного этапа общеизвестны и находят свое отражение в существующей научной литературе. На втором этапе идет выбор контекстуального элемента кластера. Это тот элемент, который осуществляет формирование всего «пучка» отраслей и видов деятельности, входящих в кластер. Технологически и организационно контекстуальный элемент ведет снабжение всех элементов и структур кластера ресурсами. На третьем этапе ведется выработка цепочки отраслей и видов деятельности, входящих в кластер: определяется, какие виды деятельности и в какой последовательности должны войти в продуктовый, отраслевой или территориальный кластер.

Сопоставление представленных этапов и задач, формирующих их, указывает на то, что последняя задача в деле построения отраслевого кластера является главной. Она же, как показывает практика, на сегодня является наименее разработанной, противоречивой и теория в основном не доведена до методического уровня.

В качестве базы построения кластера рекомендуется принять емкость рынка кластеризируемого продукта (товар, услуги). Решение данной задачи обязывает определить на первом этапе спрос на конкретный продукт. Для этого объем расходов на продукт корректируется с учетом расходов на другие смежные товары/услуги и изменение потребительских цен. К величине объема расходов на продукт прибавляется величина тех денежных доходов населения, которая, при некоторых условиях, (в качестве такового может выступать расширение емкости внутреннего рынка за счет переброски спроса с импорта на отечественное) может быть направлена на местный рынок. В результате находится величина платежеспособного спроса. На втором этапе происходит выбор укрупненных групп товаров. Эти укрупнения строятся преимущественно на основании производственного, а не потребительского принципа. Само формирование таких товарных групп должно производиться с учетом их размера. На третьем этапе идет построение самой системы кластера, которую представляют две корреляционные матрицы. Первая матрица представляет собой корреляцию потребления избранных для кластеризации товаров с денежными доходами населения. Полученная матрица позволяет ранжировать различные товары в порядке их инвестиционной активности/привлекательности и технологической взаимосвязи. Вторая матрица, выступая дополнением к первой, несет также и самостоятельную нагрузку. Ее формируют коэффициенты корреляции товаров, кластеризуемых между собой в потреблении. Различные товары являются друг для друга инвесторами, т.е. они ведут так называемое финансирование друг друга (концептуально данное положение впервые было выдвинуто М.Фридманом, а затем развито и доказано в ряде работ отечественных и зарубежных авторов). Само финансирование происходит и может происходить как обмен доходами, которые различные продукты получают из доходов товаров, с которыми они коррелируют в потреблении.

Для построения кластеров имеет значение не столько первая матрица, сколько вторая, в силу того, что различные продукты (товары и услуги) - это, по сути, различные виды производств. В продуктах (товарах, услугах) в свернутом виде представлена система разделения труда. Для кластера важно построить непрерывную цепочку отраслей (видов деятельности). Саму непрерывность формирует технология взаимного «переливания» ресурсов из одного вида производства (которые могут быть оформлены институционально – например, в виде предприятий, фирм, компаний и т.п., а могут и не быть оформлены в такого рода институциональную форму) в другие. Полученная таким путем матрица служит основанием для построения кластера.

Наконец, последний аспект, связанный с представлением кластера. В практике используются различные формы наглядного представления кластеров. Чаще всего применяют табличную или графическую форму. Они во многих аспектах весьма удобны, но в чисто практическом плане ценность их незначительна. Поэтому построение на вышеприведенных принципах и технологии самого кластера представляется удобным сделать в форме графа, причем для этой цели целесообразно использовать корреляционный граф. В этой методике вершины графа представляют собой коэффициенты (отношения) корреляции потребления товара с доходами покупателя. Ребра графа представляют движения или направления

взаимосвязи и силу взаимодействия (взаимного обмена ресурсами) товаров (или производств) между собой в кластере; коэффициенты корреляции потребления товаров между собой.

Если же в данной схеме параллельно дать количественную оценку источникам, т.е. сверху приписать объем инвестиций, который всякий товар из потребительского бюджета передает в доходы данному товару при сложившейся потребительской ситуации, то можно будет получить конкретную карту инвестиционной активности товара на рынке и сам кластер.

Таковы основные моменты кластеризации, которые были апробированы на примере различных продуктовых кластеров в КБР. В диссертации разработано три территориальных (Приэльбрусье, Черекский и Урванский районы) и несколько отраслевых (сельское хозяйство, туризм и рекреация, экология) кластеров.

III. ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Проведенные исследования позволяют сформулировать ряд следующих выводов:

1. Наступившее столетие будет развиваться под знаком регионализма. Вместо традиционных крупных хозяйственных систем на авансцену экономической истории выйдут региональные социально-экономические системы, организующие территориальные ресурсы и способствующие гармоничному развитию людей и природы. Россия – страна регионов, и от состояния их развития зависит общая динамика национального хозяйства, общества и государства. Устойчивое развитие национального хозяйства базируется на устойчивом развитии территорий и региональных хозяйств. Тезис «сильные регионы – сильное государство» становится еще более актуальным.

2. В условиях модернизации национального хозяйства фактор структуры становится определяющим при обозначении траектории и формировании основных параметров развития национального хозяйства регионов. Структура национального хозяйства – устойчивые связи между различными факторами – определяет долгосрочную модель национального хозяйства и основные параметры ее развития, выбор национальным хозяйством основного тренда развития, устойчивость к внешним и внутренним конъюнктурным изменениям. Отличие структуры от других факторов состоит в том, что она способна изменяться и ее можно изменять. Она относится к так называемым долгосрочным факторам и выступает своеобразным синтезом ресурсного потенциала.

3. В последнее десятилетие решающее влияние на динамику структуры оказало углеводородное сырье. Расчеты показали высокие уровни корреляции основных параметров роста (и в частности, ВРП на душу населения) от уровня добычи углеродного сырья; расчетный коэффициент корреляции по углеводородам составлял в общей совокупности факторов 0.949. Влияние углеводородного сырья на динамику национального хозяйства (и даже отдельных его параметров) выше, чем данный коэффициент корреляции. Речь идет не только о непосредственном участии нефти и углеводородов в производственном процессе, но также и опосредованном. Для проверки и подтверждения данной гипотезы было проведено расщепление данного фактора на объемы добычи углеводородного сырья и на цену. Оказалось, что не объем добычи оказывал влияние на динамику роста ВРП, а цены на нефть и другое углеводородное сырье.

Сопоставление полученных результатов указывает на решающую роль цены, а не объемов добычи, запасов сырья и т.п. Цена стала стимулом к росту добычи нефти, а через него и росту вклада углеводородного сырья в формирование траектории роста ВРП. Таким образом, гипотеза об экзогенном характере структурных изменений в национальном хозяйстве РФ вполне доказана.

4. Несмотря на большое влияние, которое оказывало углеводородное сырье на формирование нынешней структуры (и главным образом на появление так называемого правостороннего эксцесса в территориальной структуре национального хозяйства), определенное влияние имели также и другие сырьевые ресурсы и несырьевой сектор национального хозяйства. В частности, если в 1999 г. 100% регионов «правого края» представляли так называемые нефтяные регионы (Тюменская область), то уже в следующие годы эту тенденцию в пропорции 50х50 формируют как сырьевые, так и несырьевые регионы, так например Москва. Перелом в так называемой углеводородной сырьевой тенденции как формирующей правосторонний эксцесс, происходит в 2003 – 2004 гг., когда возрастает доля ненефтяных регионов в правом смещении. Начинают действовать новые факторы, и их влияние становится если не определяющим, то конкурирующим с нефтяными.

5. Накладка на территориальную («пространственную») структуру отраслевой (по крупным блокам: отрасли, производящие товары, и отрасли, производящие услуги) указывает на повышение уровня отраслей, производящих услуги. Влияние данного фактора на динамику национального хозяйства позволяет заметить незначительные сдвиги в нем. Данный параметр влиял в основном на формирование структуры национального хозяйства средних групп, или так называемого «ядра национального хозяйства». Иными словами, смещение в сторону отраслей, производящих услуги (и следовательно, квалифицируемых как постиндустриальный тип структуры национального хозяйства), наблюдалось в группах регионов, находящихся в структурных выступах, тогда как периферийные структуры/группы формировались регионами, в которых основной объем ВРП создавался в отраслях, производящих товары, т.е. находящихся в индустриальном сегменте и развивающихся по индустриальной модели экономики.

6. Анализ производственной структуры национального хозяйства в региональном разрезе позволяет выделить появление специфических отраслей и видов деятельности. Они уже не разрушают старую стационарную структуру, основанную на так называемых мегаотраслях, например, металлургия, вокруг которой вращаются такие отрасли, как производство кокса, электроэнергетика, металлообработка с выходом на продукты конечного потребителя, которые интегрируют несколько регионов (или «нависают» своеобразным «отраслевым колпаком» над региональными хозяйствами и как бы выводят их из управления такими хозяйствами). Наблюдается постепенное убывание таких производств и формирующих (как и поддерживающих) их структур. Пространственные структуры, не имея соответствующие производственные прототипы, вырождаются в социальные, а затем и экологические проблемы. Параллельно в национальном хозяйстве (а на уровне региональных хозяйств это выглядит более выпукло) появляются новые элементы, которые отличаются высокой подвижностью, – малое предприятие и система малых предприятий. Что касается производственной составляющей, то здесь их представительство содержится преимущественно в «отраслях, производящих услуги». В наибольшей мере появление таких подвижных структур ячеечного (или сетевого) типа видно на примере Москвы.

7. Несмотря на пятнадцать лет реформ, экономика страны все еще не обрела окончательно свой статус и выступает в стадии переходного периода, а сама экономика квалифицируется как развивающаяся система. Либеральные реформы, которые активно дискутировались еще в прошлом десятилетии, стали реальностью. Однако постулат, что рынок все расставит на свои места и обеспечит эффективную работу всех звеньев и элементов, как показал опыт, является неоправданным и малопродуктивным. Кризис последнего времени показал, что следует ставить вопрос об эффективности самого рынка и рыночного механизма. Выясняется, что рынок может эффективно функционировать лишь в условиях регулирования экономической деятельности, и «невидимая рука А.Смита» должна время от времени или даже постоянно координироваться «организованными силами общества» (М.И.Туган-Барановский). Правда, речь совершенно не должна идти о подмене одного другим. Необходимо гармоничное сочетание этих двух инструментов и институтов, использование каждого из которых должно происходить в зависимости не только от отрасли экономики, но и от времени. Одним из направлений государственного регулирования и организации рыночных инструментов являются целевые комплексные программы, национальные проекты. Инструментом, сочетающим в себе регулирование и рыночную самоорганизацию в масштабах территории, выступают территориальные кластеры. Эффективность кластерного подхода определяется тем, что преодолевается отраслевая специализация региональной экономики и отдельных ее территорий, стимулируется равномерное развитие регионального хозяйства и в целом определяется ландшафт устойчивого развития территории. Кластеризация позволяет сформировать многосторонний подход к развитию региона с учётом потенциала территории, ее экономических субъектов и потребностей. Кластеризация объединяет промышленную и региональную политику, поддержку малого бизнеса, привлечение иностранных и внутренних инвестиций, инновационную, научно-техническую, образовательную политику на территории региона. В диссертационном исследовании разработаны методические и модельные аспекты кластеризации, предложены конкретные территориальные кластеры в Кабардино-Балкарской республике.

IV. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ АВТОРОМ В НАУЧНЫХ РАБОТАХ:

Монографии

1. Уянаев Б.Б. Эколого-экономические проблемы горных территорий. Анализ и пути их решения (на примере Черекского района Кабардино-Балкарской Республики). Нальчик: Изд-во «Эль-фа», 2007. - 8,82 п.л. (в т.ч. авторских 7,4 п.л.).
2. Уянаев Б.Б. Методологические проблемы территориального экономического развития. Нальчик: Изд-во ЗАО «Насып», 2008. - 7,8 п.л. (в т.ч. авторских 6,6 п.л.).

Статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора экономических наук

3. Уянаев Б.Б. О причинах появления правостороннего эксцесса в пространственной структуре национального хозяйства // Экономический вестник Ростовского государственного университета. Ростов-на-Дону, 2007. Т. 5, №4. Часть 4. - 0,5 п.л. (в т.ч. авторских 0,4 п.л.).

4. Уянаев Б.Б. Тенденции территориальной структуры и их влияние на динамику национального хозяйства России // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. Нальчик, 2008. №2 (22). - 0,5 п.л.

5. Уянаев Б.Б. Распределение институтов в сельском хозяйстве России и поведение их институциональной среды // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. Нальчик, 2008. №4(24). - 0,6 п.л. (в т.ч. авторских 0,5 п.л.).

6. Уянаев Б.Б. Влияние структурных сдвигов на динамику национальной экономики // Экономика и управление. Санкт-Петербург, 2008. №5 (37). - 0,5 п.л. (в т.ч. авторских 0,4 п.л.)

7. Уянаев Б.Б. Формирование субтерриториальных хозяйственных ландшафтов на основе территориальных кластеров // Регионология. Саранск, 2008. №3 (64). - 0,5 п.л.

8. Уянаев Б.Б. Региональные различия как фактор экономической динамики национального хозяйства // Экономический вестник Ростовского государственного университета. Ростов-на-Дону, 2008. Т.6, №2, Часть 2. - 0,5 п.л. (в т.ч. авторских 0,4 п. л.)

9. Уянаев Б.Б. Оценка эффективности регионального сельского хозяйства на базе понятия «агроемкость» // Экономический вестник Ростовского государственного университета. Ростов-на-Дону, 2008. Т.6, №3. Часть 3. - 0,4 п.л.

Статьи в межвузовских изданиях

10. Уянаев Б.Б. Регионы и их место в социально-хозяйственном развитии страны Нальчик: КБГСХА, 2004. – 1 п.л.

11. Уянаев Б.Б. Механизм государственной поддержки производственного развития предприятий горных территорий. Нальчик: КБГСХА, 2004. - 0,9 п.л.

12. Уянаев Б.Б. Алгоритм анализа и диагностики неустойчивых территориально-хозяйственных комплексов. Нальчик: КБГСХА, 2004. - 0,7 п.л.

13. Уянаев Б.Б. Проблемы неравномерного социального и экономического развития территорий субъектов ЮФО. Нальчик: КБГСХА, 2004. - 0,8 п.л.

14. Уянаев Б.Б. Некоторые эколого-экономические проблемы в связи с гидростроительством в Черекском районе. Природа Черекского района и его охрана. Нальчик: КБГСХА, 2005. - 0,15 п.л.

15. Уянаев Б.Б. Эволюция теории размещения производительных сил региона / Матер. 2-й Всерос. научн.-практ. конф. Пенза, 2005. - 0,3 п.л.

16. Уянаев Б.Б. Управление организацией территориального хозяйства в условиях социально-экономических трансформаций (Автореферат диссертаций на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Нальчик, 2005г. – 1 п.л.

17. Уянаев Б.Б. Организация регионального хозяйства мезоуровня в условиях растущей глобализации и конкуренции / Матер. Междунар. научн.-практ. Конф. Ставрополь: Издательство СтГАУ, 2005. - 0,5 п.л.

18. Уянаев Б.Б. Основные положения Программы социального и экономического развития Черекского района. Нальчик: КБГСХА, 2005. - 1,7 п.л

19. Уянаев Б.Б. Технология построения целевых комплексных программ субрегионального уровня. Нальчик: КБГСХА, 2005. - 0,3 п.л.

20. Уянаев Б.Б. Факторы и условия экономической динамики регионального хозяйства. Нальчик: ЗАО «Насып», 2005. - 0,5 п.л.

21. Уянаев Б.Б. Аграрные кризисные явления в экономике // Общество. Культура. Экономика. Управление: Межвуз. сб. науч., ИСПИ ЮРНОЦ РАН, г. Ставрополь, 2006. - 0,4 п.л. (в т.ч. авторских 0,2 п.л.)

22. Уянаев Б.Б. Разработка организационно-производственной структуры технического сервиса АПК региона // Общество. Культура. Экономика. Управление: Межвуз. сб. науч., ИСПИ ЮРНОЦ РАН. г. Ставрополь, 2006. - 0,4 п.л (в т.ч. авторских 0,2 п.л.

23. Уянаев Б.Б. Разработка рыночной инновационной стратегии // Общество. Культура. Экономика. Управление: Межвуз. сб. науч. тр. Ставрополь: ИСПИ ЮРНОЦ РАН, 2006. - 0,4 п.л. (в т.ч. авторских 0,2 п.л.).

24. Уянаев Б.Б. Основные аспекты формирования научно-инновационной стратегии // Общество. Культура. Экономика. Управление: Межвуз. сб. науч. тр. Ставрополь: ИСПИ ЮРНОЦ РАН, 2006. - 0,4 п.л (в т.ч. авторских 0,2 п.л.).

25. Уянаев Б.Б. Анализ вариантов и выбор плановых стратегических решений // Общество. Культура. Экономика. Управление: Межвуз. сб. науч. тр, Ставрополь: ИСПИ ЮРНОЦ РАН, 2006 г. - 0,4 п.л (в т.ч. авторских 0,2 п.л.).

26. Уянаев Б.Б. Роль территории как естественной арены воспроизводственного процесса // Методы и способы формирования конкурентных преимуществ: Сб. науч. тр. М.: МАКБ. Москва, 2008. - 0,3 п.л. (в т.ч. авторских 0,2 п.л.).

27. Уянаев Б.Б. Особенности функционирования предприятий АПК в структуре совершенного конкурентного рынка // Методы и способы формирования конкурентных преимуществ: Сб. науч. тр. М.: МАКБ. Москва, 2008. - 0,3 п.л. (в т.ч. авторских 0,2 п.л.).

28. Уянаев Б.Б Территориальные факторы экономического роста в субъектах ЮФО // Социально-экономические проблемы региона: сб. науч. тр., ГГАУ, г. Владикавказ, 2008 г. 0,4 п.л.

29. Уянаев Б.Б. Кластеризация как механизм формирования эффективных региональных систем // Социально-экономические проблемы региона: Сб. науч. тр. ГГАУ. г. Владикавказ, 2008. 0,4 п.л.

30. Уянаев Б.Б. Особенности развития горного региона // Методы и способы формирования конкурентных преимуществ: Сб. науч. тр., М.: МАКБ, 2008. - 0,3 п.л. (в т.ч. авторских 0,2 п.л.).

31. Уянаев Б.Б. Формирование системы государственной поддержки инновационного бизнеса в аграрной сфере России // Методы и способы формирования конкурентных преимуществ: Сб. науч. тр. М.: МАКБ, 2008. - 0,3 п.л. (в т.ч. авторских 0,2 п.л.)

32. Уянаев Б.Б. Структуризация региональной экономики // Социально-экономические проблемы региона: Сб. науч. тр. ГГАУ. г. Владикавказ, 2008. - 0,4 п.л. (в т. ч. авторских 0,2 п.л.).

33. Уянаев Б.Б. Современные взгляды на информацию как экономический ресурс // Социально-экономические проблемы региона: Сб. науч. тр. ГГАУ. Владикавказ, 2008. - 0,4 п.л. (в т.ч. авторских 0,2 п.л.).

34. Уянаев Б.Б. Особенности производства инновационного продукта // Социально-экономические проблемы региона: Сб. науч. тр. ГГАУ. Владикавказ, 2008. - 0,4 п.л. (в т. ч. авторских 0,2 п.л.).

35. Уянаев Б.Б. Основные направления технико-экономического развития регионального пассажирского транспортного комплекса // Методы и способы формирования конкурентных преимуществ: Сб. науч. тр. Ч. 2. М.: МАКБ, 2008. - 0,4 п.л. (в т.ч. авторских 0,2 п.л.).

36. Уянаев Б.Б. Экономическая функция инвестиционного процесса // Методы и способы формирования конкурентных преимуществ: Сб. науч. тр. Ч. 2. М.: МАКБ, 2008. - 0,4 п.л. (в т.ч. авторских 0,2 п.л.).

37. Уянаев Б.Б. Государственная политика формирования перспективной структуры экономики регионального АПК // Оценка земельных ресурсов и создание адаптивных биоценозов в целях рационального природопользования: история и современность: Сб. конф. ОГАУ. Оренбург, 2008. - 0,4 п.л. (в т.ч. авторских 0,3 п.л.)

38. Уянаев Б.Б. Состояние и динамика факторов эффективности регионального сельского хозяйства / Справочник федерализма. Т. 21. Москва, 2008. - 0,5 п.л.

39. Уянаев Б.Б. Региональная асимметрия: проблемы и механизмы разрешения // Россия: ключевые проблемы и решения. Сб. IX Международной конференции ИНИОН РАН. Москва, 2008. - 0,4 п.л. (в т.ч. авторских 0.3 п.л.).

40. Уянаев Б.Б. О соотношении устойчивости и развития. Сб. научных статей КБГСХА Нальчик, 2009г., 0,3 п.л.

41. Уянаев Б.Б. О влиянии структуры народного хозяйства на экономическую динамику. Сб. научных статей КБГСХА, Нальчик, 2009г. 0,3 п.л.

42. Уянаев Б.Б. Моделирование модернизационного контекста экономического роста региональных экономик // Региональная экономика: проблемы и решения. Нальчик, КБГУ, 2009.- 0,4 п.л.

43. Уянаев Б.Б. Критерии и показатели устойчивого развития территорий// Региональная экономика: проблемы и решения. Нальчик, КБГУ, 2009.- 0,3 п.л.

Сдано в набор 28.05.09. Подписано в печать 29.05.09.
Гарнитура Таймс. Печать трафаретная. Формат 60x84 $^{1}/_{16}$.
Бумага писчая. Усл. п.л. 2,0. Тираж 100.

Типография ФГОУ ВПО «*Кабардино-Балкарская государственная*
сельскохозяйственная академия им. В.М. Кокова»
360004 г. Нальчик, ул. Тарчокова, 1а